

СОДЕРЖАНІЕ № 9:

Отдѣль офіціальный:

1. Телеграмма, посланная 21 февраля сего года Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Серафимомъ на имя Господина Оберъ-Прокурора Св. Сѣйшаго Синода.—2. Распоряженія Епархіального Начальства.—3. Епархіальныя извѣстія.—4. Письмо на имя Высокопреосвященнаго Серафима, Епископа Вишиневскаго и Хотинскаго, отъ Бессарабскаго Губернатора, 26 февраля 1913 года за № 6008.—5. Отъ Кишиневской Духовной Консвисторіи.—6. Объявленія. (Страницы 83—90).

Отдѣль неофіціальный.

1. 21 февраля 1613 года.—2. Поученіе на 19-е февраля 1913 года.—3. Печальное недоразумѣніе.—4. Мои воспоминанія о Кишиневской духовной семинаріи.—5. По поводу семинарскаго юбилея.—6. Освященіе храма въ селѣ Моловатѣ Оргѣвскаго уѣзда.—7. Освященіе бригаднаго храма въ мѣстечкѣ Скулянахъ.—8. Къ отчету о. Д. Челана о миссіонерскомъ сѣздѣ.—9. Отвѣтъ смиренному мытарю.—10. Письма въ редакцію.—11. Въ тѣни семинарскихъ торжествъ.—12. Епархіальная хроника.—13. Извѣстія и замѣтки.—14. Объявленія. (Страницы 441—488).

Приложеніе къ листкамъ Христо-Рождественскаго Братства, № 77.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволятъ присылать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непринятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

I.

ТЕЛЕГРАММА,

посланная 21 февраля сего года Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Серафимомъ на имя Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора нижеслѣдующее наше сыновнее привѣтствіе.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоствѣйшій Государь!

Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества въ великій историческій и священный для русскаго народа день трехсотлѣтняго юбилея избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, все Бессарабское духовенство во главѣ со мною и Преосвященнымъ Гавріиломъ Епископомъ Аккерманскимъ, одушевленные безпредѣльными чувствами преданности и любви и священными воспоминаніями о благодареніяхъ, оказанныхъ молдавскому народу всѣми Русскими Императорами, начиная съ Императора Александра I Благословен-

ваго, просимъ Ваши Императорскія Величества принять наши молитвенныя пожеланія благоденствія всей Царствующей Семьѣ Вашей и непоколебимыя чувства вѣрности къ Вамъ, великій Государь, какъ къ Избраннику и Помазаннику Божію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Килійскаго собора псаломщ. Титъ *Вустянь* діакон. къ сему собору на псаломщ. окладѣ, 22 февр.

Ц. с. Стынгачень, Бѣлецкаго уѣзда, псал. Іоаннъ *Коцага* діакономъ къ сей церкви на псаломщ. вакансіи, 22 февр.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Ивановки-Русской, Аккерман. уѣзда, псал. Филиппъ *Валуца* къ ц. с. Баурчи, Бенд. у., 24 февр.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Баурчи, Бенд. уѣзда, и. д. псал. Иванъ *Чефрановъ* освобожденъ отъ должности, 20 февраля.

Окон. семин. Николай *Лозановскій* освобож. отъ назн. на священ. мѣсто при ц. с. Алуатъ, Измаил. уѣзда, 18 февраля.

Ц. с. Акмангитъ, Аккерман. уѣзда, псал. Іосифъ *Исаковъ* увол. заштатъ, согласно прошенію, 21 февраля.

Указомъ Св. Синода отъ 13 февраля с. г. за № 2826, при церкви с. Абаклыджабы, Бенд. у., открытъ второй штатъ причта въ составѣ одного священника и одного псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія по симъ вакансіямъ на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода отъ 13 февраля 1913 г. за № 2823, при церкви с. Кирютни, Бенд. уѣзда, открытъ второй штатъ причта изъ одного священника и одного псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія по симъ вакансіямъ на мѣстныя средства.

Св. Синодъ указомъ отъ 13 января с. г. за № 2 цирку-

лярно увѣдомилъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, что Епархіальнымъ Ревизионнымъ Комитетамъ предоставляется право имѣть свои печати съ изготовленіемъ ихъ примѣнительно къ указаніямъ, сдѣланнымъ въ ст. 144 т. II учр. губ., и пользоваться на основаніи ст. 3 закона 16 іюня 1905 г. (П. С. З. № 26438) правилъ льготной пересылкой почтовыхъ отправленій въ установленномъ симъ закономъ порядкѣ.

III.

Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Буда	410	33	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Маршинець 2 м.	1232	68	—
С. Санкоуцы	706	38	—
С. Ларга 1-е м.	1611	66	—
С. Гвоздоуцы	1036	33	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Будей	630	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Кирютня 2 м.	1557	127	—
С. Копанка 2 м.	1237	66	—
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Вадулуй-Исакъ	477	15	400
С. Зернешты	370	16	600
С. Алуать	333	34	400

Бѣлецкаго уѣзда:

Г. Рени Вознесен. Соб. 2 м.	2169	—	300
С. Блещеноуцы	611	52	—

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количествозем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
---------------------------	----------------------------	------------------------------------	---------------------

Кишиневскаго уѣзда:

Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназiи .	—	—	440
С. Кацалены	333	33	400

Хотинскаго уѣзда:

С. Должокъ	546	33	400
С. Бѣлоусовка	806	37	400
С. Мошанецъ	525	33	400
С. Ларга 2-е мѣсто	1611	66	—
С. Маршинецъ 2 м.	1232	67	—
С. Сынжера	388	33	400
С. Кормань	804	33	400

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Гирчешты	636	33	—
-----------------------	-----	----	---

Сорокскогаго уѣзда:

С. Дубно	422	33	400
С. Вышкоуцы	418	33	400
С. Кодряны	646	33	—

Бендерскаго уѣзда:

С. Кирютня 2 мѣсто	1557	127	—
С. Копанка 2 мѣсто	1237	66	—
С. Абаклыджаба 2 мѣсто	1780	99	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Клишово	505	33	400
С. Татарешты	397	33	400
С. Суслены-Нисшіе	251	33	—

Измаильскаго уѣзда:

Димитріевская ц. г. Измаила 2 м.	946		400
--	-----	--	-----

Аккерманскаго уѣзда:

С. Будаки	804	97	--
С. Ивановка Русская	1162	92	—
С. Акмангитъ 2 м.	1808	101	—

IV.

П И С Ъ М О

**на имя Высокопреосвященнаго Серафима Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго**

Отъ Бессарабскаго Губернатора, 26 февраля 1913 г. № 6008.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.*

Въ цѣляхъ прекращенія развившагося въ послѣднее время, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ, хулиганства, выражающагося въ крайней нравственной распущенности городской и сельской молодежи, мною изданы обязательныя для жителей Бессарабской губерніи постановленія, направленныя исключительно противъ такого рода явленій.

Для болѣе успѣшнаго оповѣщенія населенія и должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений о существованіи упомянутыхъ обязательныхъ постановленій для совмѣстной борьбы съ хулиганствомъ, имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ распоряженіи помѣстить въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ текстъ изданныхъ мною обязательныхъ постановленій, экземпляръ каковыхъ при семъ препровождается.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнымъ слугою *М. Гильхенъ*.

На письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 28 февраля за № 1024: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Обязательное для жителей Бессарабской губерніи постановленіе,

изданное на основаніи ст. 15 и 16 „Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“.

(Прилож. къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест. Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

1) Воспрещается безчинство и озорство, хотя бы не нарушающія общественной тишины и порядка, но вызывающія недовольство окружающихъ, какъ, напримѣръ: назойливое приставаніе къ кому-либо и иныя дѣйствія, нарушающія свободу движенія на улицахъ, площадяхъ, проѣзжихъ дорогахъ, тротуарахъ и въ другихъ мѣстахъ или въ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для публичнаго и общественнаго пользованія; умышленно рѣзкія расталкиванія публики; стрѣльба и бросаніе камней или другихъ какихъ-либо предметовъ въ проѣзжающихъ и прохожихъ, въ жилыя и иныя зданія, въ автомобили, экипажи, въ повозки разнаго рода, въ поѣзда, пароходы и прочія суда; безчинная и озорная порча или истребленіе чужого имущества и тому подобное.

2) Воспрещается появленіе въ публичныхъ мѣстахъ и помѣщеніяхъ въ замѣтно для окружающихъ нетрезвомъ видѣ, нарушающемъ благопристойность.

3) Воспрещается вторженіе противъ воли или безъ вѣдо-

ма другого въ его жильѣ, будь это комната, домъ или иное помещеніе, а также во дворъ, усадьбу, садъ или въ иное огороженное мѣсто, причѣмъ безразлично, является-ли потерпѣвшій собственникомъ оныхъ, или пользуется ими съ чьего-либо дозволенія, либо по найму, а равно пребываніе въ этихъ помещеніяхъ и мѣстахъ, вопреки требованія хозяина ихъ или лица, его заступающаго, объ оставленіи сихъ мѣстъ.

Виновные въ нарушеніи этого обязательнаго постановленія подвергаются въ административномъ порядкѣ денежному штрафу до 500 рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Губернаторъ Камергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА **М. Гильхенъ.**

Февраля 24 дня 1913 года.

г. Кишиневъ.

—◆—
У.

Отъ Кишиневской Духовной Консistoriи.

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода, отъ 16 ноября—9 декабря 1912 г. за № 10769, напечатаннаго въ №№ 51—52 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 г., Кишиневская Духовная Консistoriя предлагаетъ духовенству Кишиневской епархіи произвести по церквамъ 9 мая 1913 г. за всенощною или утренею наканунѣ праздника и за литургіею въ самый праздникъ тарелочный сборъ пожертвованій на сооруженіе храма во имя святителя Николая Чудотворца и страннопріимницы для русскихъ паломниковъ въ г. Баръ-градъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами причтовъ, чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консistoriю со сборами за 1-е полугодіе 1913 г. для отсылки таковыхъ въ Барградскій комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36). Сборъ этотъ не внесенъ въ вѣдомость о сборахъ за 1913 г.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Одинъ изъ священниковъ сѣвернаго района епархіи не сообщилъ своевременно въ истекшемъ году Волостному Правленію метрическія выписи на лицъ, подлежащихъ въ 1913 году отбыванію воинской повинности потому лишь, что сельская полиція, по заявленію священника, не явилась къ нему за полученіемъ выписей. Между тѣмъ циркуляромъ отъ 18 октября 1912 г. за № 21 и раннѣйшими разъяснено было причтамъ, что метрическія выписи должны быть высылаемы самими причтами казеннымъ порядкомъ. Въ виду этого виновный священникъ, на основаніи циркуляра епархіальнаго Начальства отъ 19 октября 1912 г. за № 20, понесъ опредѣленное наказаніе, т. е. штрафъ въ размѣръ 25 руб.

О вышеизложенномъ Духовная Консисторія находитъ нужнымъ поставить въ извѣстность причты епархіи.

21 февраля 1613 года.

(Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ).

Нынѣшній день—день 300-лѣтняго юбилея дома Романовыхъ—великій, торжественный день въ жизни всего русскаго общества, всего нашего отечества. По своему историческому смыслу и моральному значенію онъ выше всѣхъ другихъ, такъ еще недавно пережитыхъ русскимъ обществомъ, историческихъ годовщинъ. Въ самомъ дѣлѣ, Полтавская битва, 19 февраля, Отечественная война,—все это тонетъ и растворяется въ необъятно-широкомъ масштабѣ историческаго значенія настоящаго дня; все это—лишь отдѣльные эпизоды, отдѣльные моменты на длинномъ трехвѣковомъ пути, пройденномъ русскимъ народомъ подъ державнымъ скипетромъ дома Романовыхъ. Переживая такой важный историческій моментъ, мысль историка испытываетъ невольный соблазнъ поставить общій вопросъ о значеніи историческихъ годовщинъ и ищетъ выпуклой, исчерпывающей формулы для выраженія этого значенія. Историческіе юбилеи—это этапы, обозначающіе различные моменты культурнаго роста общества, когда оно на время останавливается, дѣлаетъ какъ-бы привалъ и подводитъ итоги всему пройденному пути,—пути, къ сожалѣнію, большею частью извилистому, скорбному и ошибочному. Моральное значеніе такихъ этаповъ, такихъ временныхъ остановокъ прекрасно раскрылъ А. И. Герценъ. „Послѣдовательно оглядываясь,

писать онъ, мы смотримъ на прошедшее всякій разъ иначе; всякій разъ разглядываемъ въ немъ новую сторону, всякій разъ прибавляемъ къ уразумѣнію его весь опытъ вновь пройденнаго пути; полнѣе сознавая прошедшее, мы уясняемъ современное, глубже опускаясь въ смыслъ былого—раскрываемъ смыслъ будущаго, глядя назадъ—шагаемъ впередъ“. Мало этого, въ такой великій моментъ историческая мысль хотѣла бы подняться на большую принципиальную высоту—на высоту сложнаго, большого вопроса о жизненно-практическомъ значеніи исторіи вообще и хотѣла-бы отвѣтить на него образнымъ, выразительнымъ сравненіемъ мастера слова, профес. Ключевскаго. „Исторія народа, научно воспроизведенная, становится прихода-расходной его книгой. по которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлаго“. Я иду еще дальше, я хочу сказать, что въ такіе моменты мысль историка отрывается отъ конкретной исторической почвы и погружается въ философскія глубины. Она перебрасываетъ мостъ къ тому невѣдомому философскому генію, который за нѣсколько столѣтій до Р. Хр. написалъ на фронтонѣ Дельфійскаго храма знаменитыя, извѣстныя теперь всему міру, слова: „познай самого себя“. Это—моменты не только полезныхъ для народной жизни ретроспективныхъ оглядываній назадъ, но—и необходимыхъ психологическихъ анализовъ, внутреннихъ самооцѣнокъ, когда народъ, пристально вглядываясь во всѣ складки и выпуклости своего коллективнаго лица, можетъ рѣшить, на что онъ годенъ въ будущемъ и на что не годенъ, какія задачи соответствуютъ его творческому разуму и его волѣ и какія выше ихъ. Но находясь въ рамкахъ юбилейной рѣчи, я далекъ отъ попытки развернуть предъ вами ту или иную концепцію сложнаго историческаго процесса, пережитаго русскимъ народомъ за послѣдніе 300 лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, остановиться на главныхъ моментахъ этого процесса, чтобы ясно можно было видѣть, какъ русскій народъ, *оглядываясь временами назадъ, отъиствительно, двигался впередъ*. Тѣмъ болѣе я

далекъ отъ мысли выступить въ роли историка программиста, чтобы перелистывать предъ вами страницу за страницей объемистую и содержательную приходо-расходную книгу русскаго народа и судить по ней о передержкахъ и недочетахъ его прошлаго. Я могу лишь остановиться на первой ея страницѣ.

Первая страница той приходо-расходной книги, которую русскій народъ велъ за послѣднія 300 лѣтъ, открывается описаніемъ очень важнаго событія—избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова,—положившаго конецъ глубокому соціально-политическому кризису, пережитому русскимъ обществомъ на рубежѣ XVI—XVII в. в. и извѣстному подъ именемъ смуты. То было, дѣйствительно, бурное и мрачное время, когда все государство „пошаталось“ и наступила, по выраженію лѣтописца, „великая разруха“, или „великая Московская трагедія“, какъ называли тогда западные писатели русскую смуту. Уже предшествующее смутѣ правленіе грознаго царя подготовило грядущія бѣдствія, а послѣ кратковременнаго правленія его кроткаго сына начался затяжной кризисъ. Исходнымъ фактомъ русской смуты всѣ авторитетные историки считаютъ прекращеніе старой династіи—династіи Калитинова племени, которая вымерла тремя сыновьями Грознаго: Иваномъ, Ѳеодоромъ и Дмитріемъ. Мнительный и опальчивый Иванъ Грозный, поколебавшій въ концѣ жизни основанія того самаго государственнаго порядка, который былъ заложенъ его предками и надъ завершеніемъ котораго онъ такъ успѣшно работалъ въ началѣ своего царствованія, излишней вспыльчивостью и нервной возбужденностью создалъ трагизмъ своей семьи и подготовилъ гибель своей династіи. Жертвой опальчиваго нрава Грознаго сдѣлался его старшій сынъ Иванъ. Грозный царь Иванъ Васильевичъ, рассказываетъ одна редакція, года за два до своей смерти, въ 1581 г. въ одну изъ тяжелыхъ минутъ, какія тогда часто на него находили, прибилъ свою жену за то, что она, будучи беременной, при входѣ свекра въ ея

комнату оказалась слишком запросто одѣтой, „Simplici veste induta“, какъ объясняетъ дѣло іезуитъ Антоній Пассевинъ, пріѣхавшій въ Москву три мѣсяца спустя послѣ событія и знавшій его по горячимъ слѣдамъ. Мужъ побитой, наслѣдникъ престола царевичъ Иванъ вступился за обиженную жену, а всплывшій отецъ печально-удачнымъ ударомъ желѣзнаго костыля въ голову положилъ сына на мѣстѣ. Рассказываютъ, что при этой семейной ссорѣ присутствовалъ Борисъ Годуновъ, который всталъ между отцомъ и сыномъ и хотѣлъ ударъ принять на себя, но Грозный, сильно оттолкнувъ въ сторону Бориса, свой гнѣвный ударъ направилъ на сына. Царь Иванъ едва не помѣшался съ горя по сынѣ, съ неистовымъ воплемъ вскакивалъ по ночамъ съ постели, хотѣлъ отречься отъ престола и постричься. Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ смерти царевича Ивана, въ 1591 году, разразилась страшная, кровавая до сихъ поръ еще не совсѣмъ выясненная, трагедія, унесшая въ могилу маленькаго царевича Дмитрія. Старые историки—Карамзинъ, Костомаровъ, Соловьевъ—главнымъ виновникомъ Углицкой трагедіи считаютъ Бориса Годунова. И Карамзинъ сдѣлалъ Бориса „картиннымъ злодѣемъ“, „преступникомъ, возникшимъ изъ личности рабской до высоты самодержца усиліями неутомимыми, хитростью неусыпной, коварствомъ, происками, злодѣйствомъ“. Эта историческая традиція легла въ основу драмы Пушкина—„Борисъ Годуновъ“. Новые историки, особенно специалистъ смуты проф. Платоновъ, разгоняютъ кровавый туманъ, въ мутныхъ испареніяхъ котораго топили Годунова народныя сказанія начала XVII в. и повѣрившій имъ Карамзинъ ¹⁾. Тщательнымъ и мастерскимъ анализомъ

¹⁾ Впрочемъ, Карамзинъ не сразу занялъ позицію, враждебную Борису. Въ началѣ своей историко-литературной дѣятельности онъ чувствовалъ еще всю шаткость уликъ противъ Годунова, когда писалъ въ своемъ «Вѣстникѣ Европы» (1803 г.) о Борисѣ: «Пепель мертвыхъ не имѣетъ заступника, кромѣ нашей совѣсти: все безмолствуетъ вокругъ древняго гроба... Что, если мы клеветаемъ на сей пепель, если несправедливо терзаемъ память человѣка, вѣря ложнымъ мнѣніямъ, принятымъ въ лѣтопись безсмыслиемъ или враждою».

явленій русской жизни конца XVI в. проф. Платоновъ устанавливаетъ такой взглядъ на Углицкую драму, что Борисъ въ этой драмѣ является только „подозрѣваемымъ на основаніи самыхъ шаткихъ и сомнительныхъ уликъ“. Критикъ Бѣлинскій своимъ художественнымъ чутьемъ правды, быть можетъ, ближе подходитъ—къ болѣе соответствующему дѣйствительности—пониманію Углицкаго дѣла. Онъ въ своей критической статьѣ о драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ“ такъ освѣщаетъ темное дѣяніе, совершенное въ Угличѣ: какая-нибудь, услужливая рука, желая сдѣлать угодное Борису, безъ вѣдома его убрала царевича Дмитрія съ дороги, ведущей къ престолу. Какъ-бы то ни было, вслѣдствіе двухъ несчастныхъ событій въ семьѣ Грознаго, повисшихъ надъ ея исторической судьбой какимъ-то грознымъ указующимъ перстомъ, быстро таяла и угасала старая династія. Оставался въ живыхъ кроткій болѣзненный царь Θεодоръ Ивановичъ, который, по выраженію современниковъ, „всю жизнь избывалъ мірской суеты и докуки, помышляя только о небесномъ“, и который одинъ только изъ сыновей Грознаго умеръ естественною смертью въ 1598 г. Но народъ, видѣвшій за время продолжительнаго правленія Ивана Грознаго такъ много ужасовъ и крови, и эту естественную смерть обвѣялъ кровавой легендой, приписавъ ее жестокому умыслу все того-же Годунова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОУЧЕНІЕ

на 19-го февраля 1913 г.

произнесенное въ сей день въ кафедральномъ Кишиневскомъ соборѣ священникомъ Владимиромъ Базаряниновымъ, Епархіальнымъ Наблюдателемъ.

Полвѣка тому назадъ незабвенный Государь Александръ II-й, прозванный благодарнымъ народомъ «Освободителемъ», да-

роваль русскому народу свободу отъ крѣпостной зависимости. Это было великое дѣло государственное, ибо возбуждало въ странѣ новыя силы жизни, открывало пути къ новой творческой государственной работѣ. Но это еще болѣе было великое дѣло религиозно-нравственное, долгъ нравственной справедливости, актъ христіанскаго милосердія: была «разбита рабства цѣпь», и вчерашній рабъ «призывалъ Божье благословеніе на свой свободный трудъ, залогъ своего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Крѣпостное право, впрочемъ, сложилось въ исторіи не вслѣдствіе злой воли высшаго слоя общества, а возникло постепенно по соображеніямъ чисто государственнымъ.

На зарѣ государственной жизни Руси, когда земли было много, а людей мало, земля раздавалась за заслуги служилымъ людямъ, которые и старались заселить ее трудовымъ крестьянствомъ на началахъ свободнаго договора, неся предъ правительствомъ податныя и военныя повинности. Свобода договора оказалась однако источникомъ неурядицъ: крестьянинъ бросалъ землю въ самую нужную пору; помѣщикъ гналъ съ земли крестьянина по окончаніи посѣва. Это разоряло землю и обезсиливало платежную и военную силу помѣщика. Тогда правительство воспретило свободные переходы на другія земли среди рабочаго года, назначивъ для этого осенній Юрьевъ день, по совершенномъ окончаніи полевыхъ работъ. Несмотря на такое стѣсненіе, все же переходы практиковались въ широкихъ размѣрахъ: гдѣ крестьянину лучше жилось, туда онъ и шелъ. Но отъ этого скоро произошло то, что въ то время, какъ земли большихъ монастырей и богатыхъ помѣщиковъ достигли высокой степени благосостоянія, земли мелкихъ владѣльцевъ опустѣли. Это было невыгодно для государства, и правительство, наконецъ, уничтожило право Юрьева дня, т. е. прикрѣпило крестьянъ къ землѣ. Владѣлецъ, бывшій до того собственникомъ лишь земли, сталъ обладателемъ и прикрѣпленныхъ къ ней крестьянскихъ душъ. При простотѣ государственнаго строя, опиравшагося на помѣщика, послѣднему были отданы и судъ и управа надъ его

крѣпостными. Все это уже было похоже на рабовладѣльчество. Правда, законъ никогда не мыслилъ крѣпостного человѣка полной собственностью помѣщика, до такой степени чтобы не вмѣшиваться принципиально въ ихъ взаимоотношенія. Но на что не давалъ права законъ, то дѣлалось путемъ злоупотребленія властью. Искать же правды на своего барина крѣпостному было почти невозможно.

Итакъ, если крѣпостное право и не было дѣломъ злой воли правящихъ классовъ, то все-же этотъ естественный, такъ сказать, ходъ исторіи возможенъ былъ лишь при неуваженіи къ человеческой личности, когда она приносилась въ жертву государству и интересамъ тѣхъ, на кого опиралось государство. Такимъ образомъ, крѣпостничество выросло на началахъ, чуждыхъ христіанству. Наоборотъ, освобожденіе крестьянъ подсказывалось христіанскимъ сознаніемъ и религіознымъ чувствомъ. Живой человѣкъ, носящій въ брennemъ тѣлѣ богоподобный и безсмертный духъ, тотъ, за кого претерпѣлъ страданія и смерть Самъ Христосъ, Сынъ Божій,—не долженъ быть вещью. И при томъ, человѣкъ имѣетъ цѣну въ очахъ Божіихъ и для вѣчности не по своему земному положенію, а лишь по степени своей добродѣтели; а послѣдній нищій и рабъ могутъ быть добродѣтельныѣе, нравственно выше вельможи. Вотъ высокая христіанская идея человѣка, изъ которой рождаются чувства справедливости, и которая зажигаетъ сердце сочувствіемъ къ униженному и страдающему, возбуждаетъ стремленіе помочь обездоленному. И по мѣрѣ того, какъ доходило до ужасовъ и крайностей крѣпостничество, яснѣе и яснѣе обнаруживалось его противорѣчіе христіанскому взгляду на человѣка, и христіанская совѣсть произносила надъ нимъ рѣшительный судъ.

Но этотъ многовѣковый строй, на основѣ котораго выросло государство, легче было осудить, чѣмъ исправить. Примѣръ того Великая Екатерина, мечтавшая объ освобожденіи народа и по государственнымъ соображеніямъ, такъ сказать по инерціи старой государственной машины, еще усилившая крѣпостничество. Отмѣна крѣпостничества означала перестройку государства.

Чтобы рѣшиться разрушить то, что вѣками вросло до самыхъ корней государственнаго организма,—для этого надо было отогнать отъ себя много страховъ и призраковъ; а для этого мало было одной либеральной мечтательности, одного благородства и мягкосердія, мало было даже христіанствующаго образа мыслей и настроенія. Нужна была для этого великая живая религіозная сила духа: и возмущенное религіозное чувство справедливости, и горячее христіанское сочувствіе обездоленнымъ и страдающимъ братьямъ, а главное—непреклонное убѣжденіе что доказавшіи свою безнравственность строй долженъ быть, во что-бы то ни стало, замѣненъ лучшимъ,—и живая христіанская вѣра, что доброе религіозное дѣло, совершаемое во имя Божіе, не можетъ вести къ разрухѣ государства, что Богъ поможетъ трудящимся во имя Его создать болѣе христіанскій общественный порядокъ и на его основѣ—новую народную мощь.

Эту-то силу религіознаго духа и обрѣлъ въ себѣ незабвенный Царь-Освободитель. Воспитанникъ поэта—христіанина, онъ съ юности смотрѣлъ на дѣло освобожденія, какъ на ниспосылаемую ему свыше трудную, но счастливую задачу царствованія, какъ на долгъ совѣсти, долгъ Царя-христіанина. Взойдя на священный тронъ Россіи, онъ сталъ именемъ Божіимъ призывать дворянство къ самопожертвованію, добровольному отказу отъ правъ, данныхъ ему многовѣковой исторіей. И этотъ христіанскій призывъ Помазанника Божія нашель себѣ откликъ въ православныхъ вѣрующихъ сердцахъ. Вообще все дѣло освобожденія, отъ начала и до конца, совершено во имя Божіе, какъ дѣло священное. Передавая дѣло въ Государственный Совѣтъ, благочестивый Государь говорилъ Совѣту: «Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, не скрываю ихъ и теперь. Но твердо уповая на милость Божію, и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ, «благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божьей помощью приступаемъ къ самому дѣлу».

Государь выбиралъ себѣ и сотрудниковъ, близкихъ себѣ

по религиозному такъ сказать отношенію къ реформѣ. Ростовцевъ, когда на него были возложены Государемъ главные труды по подготовкѣ освобожденія, писалъ: «Высочайшее повелѣніе я принимаю съ молитвой, съ благоговѣніемъ, со страхомъ, съ чувствомъ долга. Съ молитвою—къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ меня оправдать довѣріе Государя. Съ благоговѣніемъ—къ Государю, удостоившему меня такого святого призванія. Со страхомъ—предъ родиной и потомствомъ. Съ чувствомъ долга—предъ своей совѣстью». Когда отъ непосильныхъ деннонощныхъ трудовъ по реформѣ Ростовцевъ слегъ въ постель, то и, приближаясь къ смерти, еще болѣе спѣшилъ работать надъ дѣломъ, которое считалъ святымъ. Незадолго до смерти онъ говорилъ: «Если я и умру, то умру со спокойною совѣстью: мы честно исполнили свой долгъ предъ Государемъ и подвинули впередъ святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ не оставитъ Россіи и святого дѣла». Въ смертный часъ Государь, молясь, стоялъ у постели Ростовцева. «Государь, не бойтесь... Господи, да будетъ воля Твоя!» таковы были послѣдніе слова благочестиваго сотрудника Благочестивѣйшаго Царя-Освободителя.

Духовенство въ лучшей своей части благословляло идею освобожденія. Митрополитъ Московскій Филаретъ былъ близокъ къ святымъ мыслямъ Государя. И знаменательно, что не кому иному, а именно ему, святителю русской церкви, поручилъ Государь составленіе манифеста объ освобожденіи.

18-го февраля Государь ѣздилъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ почиваетъ прахъ его предковъ, и тамъ у гроба своего державнаго отца долго и горячо молился. На другой день ему предстояло подписать великій манифестъ. Когда принесли его, Государь выслалъ всѣхъ, пожелавъ остаться наединѣ предъ Богомъ и своей совѣстью, и, помолившись Богу, подписалъ манифестъ. Въ манифестѣ между прочимъ говорилось, что дворянство, «побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству челоуѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, добровольно отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права». Заканчивался манифестъ высокотрогательными священными словами: «Осѣни себя крест-

нымъ знаменіемъ. православный народъ, и призови Божье благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Произошло такое знаменательное совпаденіе, если только это не было сознательнымъ намѣреніемъ Государя, что манифестъ былъ объявленъ народу наканунѣ поста въ прощенное воскресенье, когда набожные люди испрашиваютъ другъ у друга прощенія прежнихъ обидъ и ищутъ примиренія. Возвратясь изъ манежа, гдѣ онъ самъ читалъ манифестъ колѣнопреклоненному народу, Царь-Освободитель былъ ¡полонъ счастья и религіознаго восторга. «Онъ, по словамъ очевидцевъ, и плакалъ, и смѣялся, и дѣточекъ цѣловалъ, и близкихъ обнималъ... Маленькая дочка подбѣжала къ своей божницѣ, вынула образочекъ Благовѣщенія и принесла ему въ подарокъ на память о днѣ крестьянскаго освобожденія».

Государственный Совѣтъ въ своемъ адресѣ Царю - Освободителю писалъ: «Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено, сколько горячихъ радостныхъ слезъ оросило русскую землю». Депутація отъ крестьянъ поднесла Государю «грамотку», гдѣ было писано: «Всемилоствѣйшій Государь—Отець—Освободитель! Благодаримъ тебя, Государь, за великія милости твои, за дарованную намъ тобою свободу. Денно и ночью молимся мы за тебя, молятся наши жены и дѣти, и будутъ молиться внуки и правнуки. Храни тебя милосердный Богъ и дай тебѣ силу и крѣпость все совершить съ любовью, чтобы всѣ твои вѣрноподданныя дѣти, тебѣ Богомъ данныя, во взаимной любви и согласіи благословляли твое имя въ роды родовъ, какъ мы благословляемъ имя твое, нашего Отца—Освободителя». Вѣсть о свободѣ вездѣ встрѣчалась съ благоговѣніемъ: служились молебны и возносились отъ свободныхъ людей, какъ дымъ кадильный, горячія слезныя молитвы благодаренія; въ священной радости давались обѣты о сооруженіи церквей, часовень, иконъ, о раздачѣ милостыни; всѣ обнимались и цѣловались, какъ въ свѣтлое Христово Воскресе-

ніе, Обманулись тѣ, кто при вѣсти о свободѣ боялись взрыва буйствъ и мести, опьяненія свободой. Духовенство знаетъ, что еще и понынѣ имя Царя—Освободителя стоитъ на первомъ мѣстѣ въ помянникѣ cadaго крестьянина. День 19 февраля сталъ чтимымъ церковнымъ праздникомъ.

И вотъ съ тѣхъ поръ прошло полвѣка. Не много осталось на свѣтѣ людей, которые лично владѣли крестьянами, или которые работали на господъ. Но и сейчасъ во всѣхъ храмахъ Руси необъятной, какъ и здѣсь, православный людъ собрался предъ Лице Божіе, чтобы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвать Божіе благословеніе на свободный трудъ обновленной великой страны, и отъ всего сердца воспѣть «вѣчную память» Царю—Освободителю предъ алтаремъ Бога силъ и любви, давшаго своему Помазаннику силу разума и любви разбить оковы у миллионовъ православныхъ братьевъ.

Это священное прошлое—лучшій урокъ для настоящаго. Полвѣка свободнаго народнаго труда поставили предъ родиной новыя государственныя задачи. Богъ судилъ и нашему поколѣнію, какъ и поколѣнію шестидесятниковъ, взяться за обновленіе родины. Но, увы, какая разница! . Тогда, молясь Богу и забывая себя, свершали реформу, какъ религіозный подвигъ, зовя другъ-друга къ молитвѣ, прощенію, любви. Теперь... больно говорить... многіе стремятся построить жизнь безъ Бога, безъ вѣры, безъ молитвы, безъ любви, безъ прощенія. Если великая реформа освобожденія совершилась тогда безъ смуты и потрясенія, то то была милость Божія, миръ, посланный свыше за молитвы Царя и народа. Злыя силы и тогда были. Но онѣ не смѣли выйти изъ подполья. Имъ удалось даже пролить кровь обожаемаго странною Освободителя миллионовъ. Но это былъ только лично для него мученической вѣнецъ, которымъ вѣнчалъ его Господь. Доступъ же къ строительству жизни народной крамолѣ былъ прегражденъ могучею рукою. Теперь, увы, не то... Но не попуститъ Господь на святой Руси, въ странѣ Святаго Владимира, подняться гордо до небесъ «башнѣ Вавилонской». Смотрите, на крови Царя - Мученика любовію народной воздвигнутъ великолѣпный

храмъ Воскресенія. Это символъ святой. Да будетъ это перстомъ Божья провидѣнія о родинѣ и бальзамомъ въ израненныя сердца вѣрующихъ. Чѣмъ гуще тьма—тѣмъ ярче звѣзды; чѣмъ глубже скорбь,—тѣмъ ближе Богъ. Когда умножается грѣхъ—на борьбу съ нимъ преизобилуетъ благодать Божія. И сила Божія—въ немошахъ совершается... Но благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ и чрезъ насъ. Пусть же память настоящаго священнаго дня, когда самодержавный Государь обрѣлъ въ молитвахъ къ Богу силу духа дать государственной жизни страны болѣе христіанское направленіе; когда страна въ религіозномъ подъемѣ возвысилась—въ лицѣ однихъ до добровольнаго пожертвованія своими историческими правами, а въ лицѣ другихъ—до благоговѣйнаго принятія изъ рукъ Самодержавнаго Помазанника свободы, какъ святыни,—пусть, говорю, память объ этомъ благоговѣиствѣ отцовъ нашихъ учитъ и насъ тому-же въ дни новаго строительства: кого призвалъ Богъ править,—тѣ пусть правятъ святою страной со страхомъ Божіимъ; отъ кого исходитъ свобода и благо,—тѣ пусть даютъ ихъ съ любовью и самоотреченіемъ; а кому суждено получить лучшія условія жизни,—тѣ о, если-бы прощали прошлое, принимали блага съ благословеніемъ, а свободу употребляли на дѣло Божіе съ благоговѣніемъ.

А надъ всѣмъ тѣмъ да возвышается единая истинная вѣра Христова и едино правая Церковь православная. И пусть отсюда льются лучи правды, любви, свѣта и на государственное строительство, и въ глубины жизни народной. И только тогда въ годинѣ испытаній окрѣпнетъ наша родина. Ибо Русь только святая и православная имѣетъ будущность. Это великій и вѣчный урокъ Священной исторіи,—и не одного еврейскаго народа.

Будемъ—же смиренно молить Господа, чтобы сіе свершилось; и станемъ съ молитвой служить сему въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ. А Благочестивѣйшему Царю - Освободителю и его святому дѣлу (да будетъ въ сердцахъ нашихъ и въ молитвахъ предъ Богомъ) вѣчная память! И пусть нашу святую родину, орошенную слезами и кровью страдальцевъ и незабвен-

наго Царя-Мученика,—пусть украситъ, созиждетъ возвыситъ Господь въ великій и святой храмъ Воскресенія. Аминь.

Священникъ В. Базаряиновъ.

Печальное недоразумѣніе.

Въ № 48-мъ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912-й годъ напечатана моя проповѣдь, произнесенная 21-го ноября того же года, въ храмъ нашего епархіальнаго училища, при служеніи Высокопреосвященнаго Серафима, въ присутствіи многихъ о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда, корпорацій кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ лицъ. Напечатана она не потому, чтобы представляла изъ себя образецъ церковно-ораторскаго искусства, а напечатана для того, чтобы духовенство нашей епархіи, прочитавъ это повченіе, могло дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: заключаетъ ли оно укоризну по адресу о.о. депутатовъ бывшаго съѣзда и, въ ихъ лицѣ, всего духовенства епархіи въ ихъ неумѣніи воспитывать своихъ дочерей. Дѣло въ томъ, что о.о. депутаты въ моей проповѣди усмотрѣли именно такую укоризну, даже больше—прямо оскорбленіе своихъ родительскихъ чувствъ и создали по этому поводу цѣлое дѣло. Отголоски всего этого, думается, не могли не раздаться непріятнымъ эхомъ въ большой семьѣ нашего духовенства и не создать то или иное настроеніе, нуждающееся въ успокоеніи. Такъ какъ во время сессіи съѣзда, по разнымъ обстоятельствамъ, въ значительной мѣрѣ отъ меня не зависѣвшимъ, я не имѣлъ возможности лично говорить съ цѣлымъ составомъ съѣзда, между тѣмъ какъ мнѣніе духовенства въ данномъ случаѣ для меня не безразлично, считаю нужнымъ объяснить нижеслѣдующее.

Моя проповѣдь была составлена и произнесена впервые 21-го ноября 1905 года, въ день храмоваго праздника другого епархіальнаго училища, при архіерейскомъ служеніи (проповѣди, произносимыя при архіерейскомъ служеніи, какъ и очередныя проповѣди, произносимыя въ кафедральныхъ соборахъ, всегда

проходятъ цензуру епархіального епископа или имъ назначеннаго особаго лица), въ присутствіи корпорацій учебныхъ заведеній, городской знати и депутатовъ съѣзда—родителей училищъ ¹⁾).

Никакого неудовольствія по моему адресу тогда не было заявлено, а, наоборотъ, было высказано, какъ архипастыремъ (нынѣ архіепископомъ Рижскимъ Іоанномъ), такъ и мѣстной газетой: «Полтавскій Вѣстникъ», одобреніе моей проповѣди. Если, такимъ образомъ, духовенство Полтавской епархіи не обидѣлось тогда, то почему оскорбилось Бессарабское духовенство теперь? Какъ видно, проповѣдь моя была написана не для Кишиневскаго епархіального училища, и, слѣдовательно, у меня и въ мысляхъ не могло быть намѣренія оскорбить духовенство Кишиневской епархіи. Далѣе, въ 1910 мѣ году, того-же 21-го ноября, при архіерейскомъ служеніи Владыки Серафима, въ присутствіи и сослуженіи о.о. депутатовъ, мною была произнесена та же проповѣдь въ храмѣ нашего училища (рукописная проповѣдь съ резолюціей Его Высокопреосвященства хранится у меня)—и опять ниоткуда не было слышно объ оскорбленіи мною духовенства нашей епархіи. Почему въ 1912-мѣ году, при новомъ повтореніи проповѣди, присутвовавшіе въ училищномъ храмѣ о.о. депутаты съѣзда усмотрѣли въ ней оскорбленіе себя и родителей нашихъ воспитанницъ—что они-де отдають въ епархіальное училище невоспитанныхъ дочерей и что мы, учителя и воспитательницы, должны съ ними «возиться»—этого я не понимаю. Другіе, молившіеся въ храмѣ, отнюдь не усмотрѣли въ моей проповѣди того, что усмотрѣли о.о. депутаты. Гдѣ причина этого—въ самой проповѣди или въ обстоятельствахъ постороннихъ?

Можно-ли допустить, какъ это представляли о.о. депутаты, что ихъ, почтившихъ нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ, по нашему приглашенію, одинъ изъ представителей училища, я, всенародно оскорбилъ ихъ, да еще въ храмѣ Божіемъ, предъ воспитанницами, ихъ дочерьми и т. д.? Думать такъ и повѣрить этому—значить представлять, что въ нашемъ училищѣ возможно

¹⁾ Напечатана эта проповѣдь первый разъ въ № 34 «Полтавск. Епарх. Вѣдом.» за 1905 г.

все то, что творится среди людей, далекихъ отъ культурныхъ привычекъ элементарно воспитанныхъ людей. О достоинствѣ учительскомъ и пастырскомъ здѣсь говорить уже нечего. Противъ подобнаго представленія дѣла возражать трудно, ибо здѣсь говорить чувство, а не спокойное разсужденіе. Все же считаю долгомъ заявить, что я никогда не представлялъ ученицъ нашего училища маловоспитанными въ родительскихъ домахъ, наоборотъ, при поступленіи сюда на службу, на первыхъ же порахъ, я вынесъ отъ ученицъ именно выгодное общее впечатлѣніе въ этомъ отношеніи и за три года своего пребыванія здѣсь еще болѣе укрѣпился въ этомъ убѣжденіи. Поэтому грѣхъ на свою душу берутъ тѣ, кто приписываетъ мнѣ противоположныя убѣжденія и слова и, слѣдовательно, позвольте и мнѣ обидѣться на на васъ, о.о. депутаты.

Однако, не безъ причины же, не безъ основанія мы обидѣлись, скажете вы. Конечно, такъ. отвѣчу и я; но основаніе это и причина представляютъ изъ себя недоразумѣніе, и недоразумѣніе неприятное, печальное, котораго не было бы, если бы словамъ моей проповѣди было придано надлежащее—прямое значеніе и не была бы она истолкована односторонне, тенденціозно. Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе инкриминируемой части моей проповѣди таково. Сказавъ вначалѣ, что Пресвятая Дѣва Марія была оставлена на служеніе при храмѣ въ самомъ раннемъ возрастѣ, я указалъ, что въ этомъ заключается поучительный урокъ на всѣ времена для всѣхъ родителей и воспитателей (не сказалъ что для духовенства Бессарабіи и учебно воспитательнаго персонала Кишиневскаго епархіальнаго училища), что дѣтей нужно приучать къ служенію Богу съ самага младенчества (не сказалъ, что воспитанницъ нашего училища). Эта религіозная основа семейнаго воспитанія, продолжалъ я, должна переноситься и въ школу. Между семьей и школой должна существовать связь: школа, по силѣ своихъ воспитательныхъ средствъ, исправляетъ недостатки семейнаго воспитанія, а семья—недочеты школьнаго. Но это должно дѣлать полюбовно, безъ раздраженія и упрековъ другъ другу. Если нѣкоторые родители имѣютъ право указывать

на сучець школы въ воспитательномъ отношеніи, то другіе родители не имѣютъ этого права, потому что они должны сначала вынуть бревно изъ своего глаза ¹⁾). Такъ говорилъ я. Скажите, гдѣ здѣсь оскорбленіе родителей нашихъ воспитанницъ? Ни однимъ словомъ здѣсь не затрагивается имя бессарабскаго духовенства и его дочерей. Здѣсь, какъ видно, рѣчь идетъ принципиальная—по общему вопросу о взаимоотношеніи семьи и школы въ дѣлѣ церковно религіознаго воспитанія дѣтей. Если же эти мои слова, произнесенныя въ особой обстановкѣ въ день нашего училищнаго храмоваго праздника, нѣкоторымъ о.о. депутатамъ угодно было лично примѣнить къ себѣ, то мнѣ очень жаль за происшедшій соблазнъ, нарушившій покой многихъ. Но предупредить его, какъ видите, никто не могъ, кромѣ самихъ о.о. депутатовъ. Никто изъ васъ, о.о. депутаты, также не застрахованъ, что и ваши церковныя поученія, сказанныя безотносительно къ явленіямъ жизни вашей паствы, могутъ быть истолкованы вашими слушателями, прихожанами, именно примѣнительно къ себѣ лично и противъ васъ.

Инспекторъ классовъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища слященникъ Александръ Юрикасъ.

Мои воспоминанія о Кишиневской духовной семинаріи.

Я поступилъ въ Кишиневскую семинарію 20-го апрѣля 1870-го года и обучался въ ней до 15 іюня 1876 года. При поступленіи, на испытаніяхъ по Священному Писанію, меня экзаменовалъ инспекторъ семинаріи, о. протоіерей Григорій Галинъ; между прочимъ, спрашивалъ меня о многострадальномъ Іовѣ. Мои отвѣты по закону Божію и другимъ предметамъ, по мнѣнію комиссіи во главѣ съ отцомъ инспекторомъ семинаріи, оказались вполне достаточными для принятія меня въ число хорошихъ воспитанниковъ перваго класса семинаріи. Поступивъ въ семинарію, я сталъ оказывать достаточно удовлетворительные успѣхи по всѣмъ отра-

¹⁾ См. «Кишин. Епарх. Вѣд.», 1912 г. № 48 стр. 1437.

слямъ семинарскихъ наукъ за исключеніемъ математики, которой не понималъ, и Русской Гражданской Исторіи, преподаватель которой—Петръ Θεодоровичъ Паховскій не отмѣчалъ мои отвѣты отличными баллами потому, что ему мой акцентъ (молдавскій) не нравился. Однако, семинарское начальство и преподаватели семинаріи относились ко мнѣ съ нѣкоторымъ вниманіемъ и довѣріемъ не столько за мои успѣхи по семинарскимъ наукамъ, сколько за мою скромность и доброе поведеніе. Пользуясь, со стороны администраціи семинаріи и преподавателей ея нѣкоторымъ предпочтеніемъ предъ другими товарищами, выражавшемся въ томъ, на примѣръ, что попросишься у господина помощника инспектора семинаріи—у Юрія Ивановича Фолте выйти на часа 2 въ городъ, или пойти въ театръ, онъ позволялъ и не отказывалъ въ такой просьбѣ; или бывало, не отвѣтишь какому-нибудь преподавателю хорошо, онъ оставлялъ такой отвѣтъ безъ балла, потому что былъ увѣренъ, что заслуживаешь лучшаго балла, и спрашивалъ въ другой разъ, за мое аккуратное отношеніе къ исполненію ученическихъ обязанностей; я такъ сблизился и сроднился съ семинаріею и относился съ такимъ уваженіемъ къ преподавателямъ ея, что всегда съ пріятностью и признательностью вспоминаю о родной семинаріи, благовоспитавшей меня, и преподавателяхъ ея, давшихъ мнѣ назидательные уроки нравственности, религіозныхъ убѣжденій и житейскаго опыта.

Никогда не забуду, а съ чувствомъ искренней благодарности вспоминаю одинъ случай изъ моей семинарской жизни.—Мой отецъ, за неимѣніемъ средствъ, предполагалъ уволить меня изъ 3-го класса семинаріи. Но, къ моему счастью, нашлись добрые люди: бывшій ректоръ семинаріи, о. Архимандритъ Варлаамъ, отецъ инспекторъ семинаріи, протоіерей Григорій Галинъ и преподаватели ея Андрей Михайловичъ Пархомовичъ и братъ его Іосифъ Михайловичъ Пархомовичъ, которые помогли мнѣ въ трудную минуту жизни, приняли меня въ общежитіе на казенный счетъ и этимъ дали мнѣ возможность дальнѣйшаго образованія и полного окончанія курса семинаріи. За это я вспоминаю объ этихъ лицахъ, какъ моихъ благодѣтеляхъ, съ величайшею благо-

дарностью и считаю себя предъ ними всегда обязаннымъ. Кромѣ этихъ лицъ, сохранились во мнѣ отрадныя воспоминанія о протоіереѣ Васи́лїи Пархомовичѣ, и. д. ректора семинаріи, при окончаніи мною курса семинаріи и бывшемъ, потомъ, архіепископѣ Аѳанасіи Донскомъ и Новочеркасскомъ; онъ отличался гуманнымъ, благороднымъ и истинно—отеческимъ обращеніемъ съ учениками и преподавателями семинаріи, а также во мнѣ сохранились воспоминанія о протоіереѣ Хрисанфѣ Бочковскомъ, о. Петрѣ Василіевичѣ Марковѣ, о. Павлѣ Александровичѣ Синимскомъ, Львѣ Степановичѣ Мацѣевичѣ, Евгениі Александровичѣ Сахаровѣ, Михаилѣ Антоновичѣ Ганицкомъ, Антоніи Михайловичѣ Мануиловѣ, Макаріи Ивановичѣ Епури и Николаѣ Юрьевичѣ Артыновѣ, какъ о преподавателяхъ добрыхъ, отзывчивыхъ и добросовѣстно относившихся къ исполненію служебнаго своего долга.

Съ своими товарищами по семинаріи я былъ въ хорошихъ дружескихъ отношеніяхъ, въ особенности съ тѣми изъ нихъ, съ которыми приходилось готовить уроки, или жить на одной квартирѣ, или въ общежитіи, или съ которыми совѣтывался на счетъ главныхъ мыслей, при, написаніи домашнихъ сочиненій. О такихъ товарищахъ я сохранилъ добрую память и не забываю ихъ.

Будучи благодарнымъ Кишиневской духовной семинаріи за все, полученное мною въ ней, доброе и полезное, въ 100 лѣтній юбилей шлю родной семинаріи сердечный привѣтъ и отъ всей души желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія. Да послужитъ она и впредь разсадникомъ просвѣщенія новымъ и новымъ поколѣніямъ.

Признательный питомецъ Кишиневской семинаріи, протоіерей Григорій Пламадяла.

По поводу семинарскаго юбилея.

Въ Правленіе Кишиневской духовной семинаріи 22 января с. г. поступило слѣдующее прошеніе вдовы Антонины Ивановны Бѣльской.

«Въ Правленіе Кишиневской духовной семинаріи, въ Комитетъ по устройству 100-лѣтняго юбилея существованія семинаріи.

Вдовы старухи 95 лѣтъ Антонины Ивановны Бѣльской, живущей въ 1 части г. Кишинева по Рениской ул. домъ № 61-й.

Благодарю Всевышняго Господа Бога нашего, что онъ помогъ мнѣ дожить до такого великаго событія, какъ празднество юбилея столѣтія семинаріи.

При такомъ своемъ великомъ торжествѣ, духовенство въ знакъ памяти юбилея, будетъ, навѣрное, дѣлать кое-какія добрыя памяти.

То я, смиреннѣйшая старуха, прибѣгаю съ своей просьбой въ этотъ великій юбилейный день къ духовенству прошу обратить особенное вниманіе на всѣ мои труды, понесенныя на воспитаніе ихъ дѣтей болѣе пользы вѣка. Т. е. я открыла квартиру для воспитанниковъ духов. сем. при Архіереи Антоніи въ 1859 году и все время держала не переставая, до сего 1913 года и сейчасъ же есть у меня на квартирѣ воспит. духов. семинаріи: четыре брата Рошки, о. Василя Рошки изъ с. Игнацей и о. Петра Рошки изъ с. Сиротень, которые уже живутъ у меня третій годъ, и которыми я очень довольна, какъ дѣтьми, такъ и ихъ родными. И за все это время не было ни одного недоразумѣнія ни съ начальствомъ семин., ни съ квартирантами, все было чинно и благородно, такъ что между священ., присутствующими на юбилеѣ, найдется не одинъ священ., который былъ у меня тоже на квартирѣ. Быть можетъ есть отцы, дѣды и прадѣды, которые жили у меня и помнятъ Антонину Ивановну Бѣльскую. Въ силу всего изложеннаго моя просьба въ томъ, чтобы всѣ батюшки, какъ въ благодарность мнѣ за честный и столь долгій трудъ для ихъ дѣтей, въ честь столѣтняго юбилея сем. пожертвовали каждый по своему желанію и тѣмъ обезпечили мою старость, такъ какъ я чувствую, что силы старческіе мои совсѣмъ мнѣ измѣняются. Въ скоромъ будущемъ прійдется бросить свой честный трудъ отъ сильнаго безсилія, а за душой нѣтъ ни гроша.

Надѣюсь въ данный юбилейный случай, что все духовенство отнесется сочувственно къ моей просьбѣ и не оставитъ бѣдную старуху Антонину Ивановну Бѣльскую безъ своего сердечнаго вниманія.

Льщу себя надеждой, что настоящая моя просьба будетъ принята всѣми батюшками, и будетъ исполнена.

Антонина Ивановна Бѣльская.

Редакція, получивъ отъ о. ректора семинаріи это прошеніе съ тѣмъ, чтобы чрезъ Епарх. Вѣд. освѣдомить бывшихъ квартирантовъ г-жи Бѣльской о ея нуждѣ въ помощи, выражаетъ надежду, что благодарные воспитанники оправдаютъ своимъ отношеніемъ къ ней ея заботы объ ихъ благополучіи въ дни ихъ пребыванія у нея на квартирѣ.

Освященіе храма въ селѣ Моловатѣ, Оргѣвскаго уѣзда.

27-го декабря прошлаго 1912 года состоялось освященіе новаго грандіознаго каменнаго храма въ селѣ Моловатѣ, Оргѣвскаго уѣзда. Будучи заранѣе извѣщенъ о днѣ освященія церкви, всякій, кто только желалъ принять участіе въ этомъ религіозномъ торжествѣ, съ радостію ожидалъ назначеннаго дня. Дѣйствительно, народъ началъ стекаться еще съ вечера 26-го числа. Несмотря на плохо установившуюся дорогу, народа къ самому дню освященія прибыло порядочно.

Тутъ можно было видѣть людей трехъ смежныхъ губерній: Бессарабской, Херсонской и Подольской. Всѣ горѣли однимъ желаніемъ—горячо помолиться въ новомъ храмѣ, а также желаніемъ полюбоваться видомъ этого храма, отличающагося какъ своей грандіозной величиной, такъ и рѣдкой красотой.

По крайней мѣрѣ, мнѣ лично приходилось нерѣдко слышать отъ своихъ прихожанъ, что они такого великолѣпнаго храма еще не видѣли.

Надо сказать, что инициаторомъ постройки этого храма является нынѣшній настоятель его, о. Петръ Черноуцанъ, которому весьма много энергіи и труда стоило расположить своихъ прихожанъ къ постройкѣ храма. Несмотря на образовавшійся расколъ между прихожанами, посѣянный стараніями недоброжелателей, какихъ бываетъ не мало въ такихъ случаяхъ, о. Петръ

не унывалъ, а, обращаясь за совѣтами къ нашему Дорогому Владыкѣ, опять являлся, полный энергіи и силъ, принимаясь за начатое дѣло. Силою своего рѣдкаго слова разсѣивая заблужденія своихъ прихожанъ, онъ мало-по-малу успѣлъ, конечно, съ Божіею помощію, направить мысли всѣхъ своихъ прихожанъ къ одной завѣтной цѣли, результатомъ чего и явился нынѣшній храмъ, гордо возвышающійся надъ громаднымъ селомъ. Освященіе еще не началось, между тѣмъ народъ волной хлынулъ, наполнивъ храмъ до того, что пробраться въ него не было положительно никакой возможности. Наконецъ, началось и самое освященіе храма при участіи семи священниковъ во главѣ съ о. Благочиннымъ Константиномъ Модваломъ. По окончаніи освященія храма, приступили и къ совершенію Божественной Литургіи. Чудный хоръ, организованный стараніями о. діакона Гачкевича въ такой сравнительно малый періодъ времени, все время пѣлъ по славянски и по молдавски, услаждая слухъ молящихся и поднимая ихъ сердца къ Небу, подальше отъ всего земного и преходящаго. Къ чести о. діакона, надо сказать, что онъ, дѣйствительно, на своемъ мѣстѣ. Обладая чуднымъ голосомъ, онъ могъ бы поспорить въ служеніи съ любымъ протодіакономъ. Ходятъ слухи, что Владыка желаетъ предоставить ему священническое мѣсто. Дай Богъ, чтобы это случилось, такъ какъ онъ этого вполне заслуживаетъ.

Не оставленъ былъ народъ и безъ живого слова способнаго смягчать сердца маловѣрныхъ и сомнѣвающихся. Первымъ говорилъ поученіе о. Петръ Черноуцанъ. Онъ весьма хорошо и ясно указалъ слушателямъ на значеніе жертвы, на то, что достоинство жертвы въ глазахъ Божіихъ зависитъ не отъ ея количества, а отъ внутренняго расположенія самаго жертвователя. Говорилъ поученіе, также и о. Благочинный Константинъ Модвалъ. Онъ подробно передъ слушателями далъ понятіе о храмѣ, какъ объ особомъ мѣстѣ Божественнаго присутствія, призывая всѣхъ вѣрующихъ почаще посѣщать его, такъ какъ только въ немъ истинный христіанинъ можетъ найти удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ и полное душевное

спокойствіе. Третьимъ проповѣдникомъ былъ священникъ села Мырзештъ о. Фотій Ведрашко, который своею проповѣдью призывалъ слушателей къ миру и взаимной любви. Онъ говорилъ, что съ явленіемъ въ міръ Господа Нашеѳо, Іисуса Христа, родились на землѣ миръ и любовь, къ которымъ каждый истинный христіанинъ долженъ стремиться.

Несмотря на то, что богослуженіе продолжалось до поздняго времени, однако, казалось, каждый еще желалъ стоять въ храмѣ, забывъ на нѣкоторое время все мірское.

Слова проповѣдниковъ и стройное хоровое пѣніе, какого въ окружности нѣтъ, усугубляло это настроеніе. Однако, служеніе окончилось и всѣ стали расходиться, передавая другъ другу охватившія ихъ мысли и чувства. Правда, было имъ что передавать, такъ какъ они много хорошаго видѣли и много полезнаго слышали.

Священникъ Мѳ. Никовъ.

Освященіе Бригаднаго храма въ м. Скулянахъ.

20 января 1913 года осуществилось давно задуманное мѣстнымъ военнымъ обществомъ дѣло освященія храма бригаднаго. Постройка, въ которой помѣщаются нынѣ принадлежности храма, здѣсь, раньше въ м. Скулянахъ, существовала; пріобрѣтенъ только отъ поставщика Его Императорскаго Величества небольшой, но изящный иконостасъ, устроено въ восточной сторонѣ возвышеніе, установлены престолъ и жертвенникъ, устроены клиросъ лѣвый, съ правой стороны пробита дверь, ведущая въ просторное помѣщеніе; во время богослуженія эта дверь—боковая—открывается, и солдаты, стоя рядами, слушаютъ богослуженіе. Около этой боковой двери къ стѣнѣ установленъ оригинальный большой складень-кіотъ съ иконой Введенія во храмъ—видно даръ сердечнаго приношенія военного общества; придаетъ этотъ складень-икона, какъ и весь иконостасъ очень уютный, молитвенно-располагающій характеръ церковнаго помѣщенія; храмъ доволь-

но помѣстительный,—свободно свыше 300 низшихъ чиновъ стояло во время освященія, была и посторонняя изъ мѣстечка публика. Хотя храмъ простой архитектуры, но резонансъ въ немъ достаточный, такъ какъ храмъ довольно высокъ.

Начато торжество освященія храма всенощнымъ бдѣніемъ, отправленнымъ о. настоятелемъ храма, священникомъ Василиемъ Козакомъ, при отличномъ пѣніи солдатъ мѣстной бригады подъ управленіемъ псаломщика м. Скулянъ Константина Димитріевича Луцы. Присутствовали всѣ военные чины во главѣ съ командиромъ бригады М. А. Нарбутомъ; видны были на лицахъ всѣхъ довольство, радость, молитвенное настроеніе; отличное служеніе о. настоятеля съ діакономъ о. І. Лупашко, умиленное пѣніе подъ руководствомъ опытнаго, дѣльнаго регента—все содѣйствовало тому.

На другой день, 20 января, прибыли въ храмъ благочинный округа, настоятель церкви священникъ Василій Козакъ, приглашенный адъютантомъ командира священникъ Петръ Варфоломеевъ. Совершено освященіе воды и все послѣдованіе освященія храма 3-мя священниками во главѣ съ благочиннымъ округа и при участіи діакона м-ка Фалештъ; рѣдко совершаемый чинъ освященія храмовъ, соборное служеніе, отличное пѣніе хора привлекли много сторонней публики; было нѣсколько причастниковъ. Нельзя умолчать и о отлично исполненныхъ номерахъ литургійныхъ пѣснопѣній. Пѣли херувимскую пѣснь Кіевского распѣва (Вятскимъ, кажется, еще называютъ его), «Милость мира» Феофановское и друг.

Во время причастнаго стиха прочелъ глубоконазидательное слово настоятель храма о. Василій Козакъ; по окончаніи литургіи предъ началомъ молебна благочинный округа произнесъ ниже помѣщенное поученіе.

Радостно—торжественное настроеніе особенно стало приподнятымъ, когда діаконовъ возглашалъ многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архіепископу Серафиму, командиру бригады. высшимъ г.г. чинамъ и низшимъ — христоролюбивому воинству. Много разъ пѣлось

«многая лѣта», могуче раздавалось оно изъ устъ пѣвчихъ; казалось, съ каждымъ новымъ пѣніемъ оно могучѣе, сильнѣе, какъ бы съ новымъ источникомъ духовной и тѣлесной энергіи исходило изъ устъ поющихъ.

Всѣ подошли ко кресту и принятію антидора.

Закончилось торжество освященія храма въ 1 часу пополудни. Сейчасъ же по любезному приглашенію одного изъ офицеровъ, ближе къ церкви живущаго, мы, духовенство, откушали чай.

Отсюда, приглашенные еще съ вечера, мы отправились въ квартиру М. А. Нарбута на обѣдъ.

Радостное настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ здѣсь офицеровъ усугубляло торжество этого дня.

Такъ какъ въ устроеніи дѣла открытія военнаго храма принималъ близкое участіе Высокопреосвященный Серафимъ, то здѣсь составили текстъ телеграммы и послали въ Кишиневъ. Въ ней командиръ отъ лица всего военнаго общества проситъ Высокопреосвященнаго Серафима благословить ихъ на дальнѣйшее развитіе дѣла христіанскаго просвѣщенія.

Слово, сказанное о. благочиннымъ округа.

«Итакъ совершенно нами, пастырями церкви, освященіе храма сего, принесена безкровная жертва о нашихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣдѣніихъ Умилителенъ, торжествененъ чинъ освященія православныхъ храмовъ; ни одно изъ христіанскихъ исповѣданій не имѣетъ подобнаго чина. не знаетъ такого проникновеннаго, глубоназидательнаго послѣдованія. Моленія и пѣснопѣнія этого чина о многомъ, многомъ говорятъ сердцу и уму православнаго христіанина; здѣсь мы находимъ указаніе на то, для чего строятся храмы, какое значеніе они имѣютъ въ жизни христіанина. Храмы, слышимъ мы въ моленіяхъ и пѣсняхъ освященія. Богъ избираетъ въ жилище Себѣ, въ храмахъ приносится въ воспоминаніе Голгофской жертвы безкровная жертва. храмъ есть пристанище обуреваемыхъ, врачеваніе страстей, въ храмахъ раздается призывъ хранить вѣру истиннаго исповѣданія; здѣсь въ чинѣ освященія указывается на обыкновеніе строить храмы въ первенствующей церкви на гробахъ святыхъ му-

чениковъ, напоминая тѣмъ и всѣмъ намъ, послѣдователямъ Христа Спасителя, объ обязанности нашей, по примѣру первыхъ членовъ христіанской общины быть стойкими въ защитѣ своей вѣры до смерти.

Такое высокое назначеніе св. храмовъ, имѣющихъ воспитательное значеніе въ жизни каждаго христіанина и цѣлыхъ христіанскихъ обществъ, всегда подвигало благочестивыхъ христіанъ всякаго званія, положенія и состоянія строить таковыя. Любовь къ строительству храмовъ—это преимущественная добродѣтель православнаго русскаго народа; гдѣ бы волею Судебъ ни оказался православный христіанинъ, онъ чувствуетъ томленіе по родномъ храмѣ и отчизнѣ и, если, въ силу крайней необходимости, оставляетъ насиженное мѣсто и переходитъ навсегда въ другое мѣсто, то здѣсь при малѣйшей возможности строить домъ Божій.

Богъ особо благоволитъ къ мѣсту селенія Славы Своея, милуетъ Своими благами жертвователей и наоборотъ небреженіе къ храмоздательству всегда вызывало неблаговоленіе Божіе, Его праведный гнѣвъ.

Еще древній пророкъ, укоряя жившихъ въ хорошихъ домахъ и пренебрегавшихъ достройкой храма Господня, жителей великаго града, говоритъ: *«Этотъ народъ говоритъ—не пришло время, не время строить домъ Божій—Господень. А вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ тотъ въ запустѣніи... Обратите сердце ваше на пути ваши... стройте храмъ, и я буду благоволить къ нему и прославлюсь»...*

Вотъ общія, такъ сказать, основанія, побуждавшія къ построению храмовъ; но воздвигнутый храмъ сей бригадный имѣетъ еще свою особую цѣль—служить молитвенной потребности служащихъ чиновъ военнаго вѣдомства и христолюбиваго воинства, здѣсь, въ мѣстечкѣ на границѣ Великой Россіи пребывающаго. Имѣющаяся здѣсь бригадная школа должна быть подъ ближайшимъ крыломъ, попеченіемъ своей церкви; послѣдняя совместно съ школой должна воспитать въ военномъ сословіи тотъ духъ

преданности своему воинскому долгу, любви къ своему отечеству, своей православной вѣрѣ, кои такъ нужны въ наше время, время хожденія по инымъ путямъ, время отрицанія тѣхъ великихъ принциповъ, отъ коихъ никакое государство и граждане его не могутъ отказаться, если не желаютъ себѣ смерти духовной и гражданской. *Воинъ російскій обязанъ защищать свое отечество, свою вѣру православную—въ этомъ залогъ процвѣтанія нашей Матушки Россіи—въ этомъ смыслъ ея мірового назначенія*; развитіе до тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ въ своихъ границахъ нынѣшнихъ—это сплошное доказательство твердаго единенія гражданъ и войска съ православною вѣрою. «*Вѣрою, взываетъ св. Апостоль, полководцы и воины побѣдиша царствія. быша крѣпки во браняхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ*» (Евр. зач. 329). Паденіе вѣры православной, любви къ ней до самопожертвованія, несомнѣнно можетъ вызвать и охлажденіе къ своему отечеству, къ его за вѣтнымъ цѣлямъ и интересамъ.

Воины не должны поддаваться той преступной пропагандѣ, которая, исходя изъ ложнаго основанія, мутнаго источника, старается съ особымъ усердіемъ сѣять равнодушіе, вражду къ воинскому дѣлу, своему отечеству и православною вѣрѣ, съ негодованіемъ воинъ долженъ отвернуться отъ такого лживаго наученія.

Чтобы утвердиться въ истинной единственно-спасительной вѣрѣ православной, чтобы быть хорошими воинами, въ полномъ смыслѣ оправдать высокое наименованіе христолюбиваго, для этого необходимо изучить это великое безцѣнное сокровище, намъ оставленное въ наслѣдіе отъ нашихъ не высокообразованныхъ по нынѣшнему времени, но глубоковѣровавшихъ дѣдовъ и отцовъ. Незнаніе вѣры православной создаетъ охлажденіе къ ней, равнодушіе и даже, страшно сказать, отпаденіе отъ вѣры. Нечего ожидать, конечно, отъ такихъ воиновъ и рядовыхъ гражданъ защиты вѣры и отечества. Правда, обязанность наученія истинамъ вѣры православной лежитъ на насъ, пастыряхъ; намъ говорятъ, дѣло вѣры, наученія, защиты ея—

это дѣло священниковъ; но неужели святая церковь состоитъ только изъ священниковъ, а не составляетъ цѣлокупное тѣло— пастырей и мірянъ, неужели войско состоитъ только изъ однихъ полководцевъ и офицеровъ, неужели рядовые, простые воины стали бы возлагать защиту отечества только на первыхъ. Какъ любовь къ вѣрѣ, такъ и любовь къ своему отечеству должно подвигнуть всѣхъ насъ изучать св. вѣру и гражданское и воинское дѣло; *вопросами вѣры, изученіемъ православія всѣ мы должны заниматься*, что бы при столкновении съ инакомыслящими, могли дать основательный отвѣтъ вопрошающему, но при этомъ изученіе должно итти не помимо церкви, а подъ покровомъ и руководствомъ ея, ибо только она есть *«столпъ и утвержденіе истины»*, «богатая сокровищница», въ которую апостолы вложили все, касающееся благочестія. Пусть вся наша жизнь, какъ семейная, такъ и общественная, носитъ въ себѣ колоритъ духовности, проникновенности *ученіемъ и жизнью Великаго Спасителя нашего.*

Вотъ какой вздохъ сѣтованія мы слышимъ изъ устъ одного выдающагося духовнаго оратора: *«Ни въ печати, нигдѣ въ мірскомъ обществѣ не слышно серьезныхъ разговоровъ и разсужденій о вѣрѣ, о Богѣ, о православіи, о религіи вообще и о церкви. По какой причинѣ? Вслѣдствіе неполученія церковнаго воспитанія и пренебреженія къ изученію священнаго писанія и вообще богословія; мірское общество лишено основныхъ христіанскихъ знаній и совершенно не развито духовно»* (Изъ бесѣды «Вопросъ о вѣрѣ», см. № 12 «Еп. Вѣд.» за 1911 г.).

Другой ораторъ говоритъ: *«Духъ нашего времени, проявляющійся въ разнообразныхъ формахъ вражды и противоборства основнымъ положеніямъ православно-церковнаго ученія, побуждаетъ всѣхъ истинныхъ сыновъ церкви и по преимуществу пастырей, какъ стражей дому Израилеву (Иезекіиль 33 г.), вступить въ борьбу съ врагами церкви. Ни одинъ сынъ Церкви не долженъ оставаться безучастнымъ въ этой борьбѣ. Ни одинъ христіанинъ не долженъ*

уклоняться и предоставлять ее однимъ только епископамъ и священникамъ, подобно тому, какъ ни одинъ рядовой солдатъ на оставляетъ битвы съ врагомъ на обязанности однихъ только военачальниковъ и офицеровъ» (Пр. Арсенія 1912 г. № 50 Ц. В.).

Къ такому взаимообщенію въ дѣлѣ созиданія Тѣла Христова пастыри православной церкви всегда стремились, стремятся особенно теперь, когда окрестъ ополчились на церковь враги ея; Церковь призываетъ лучшихъ, болѣе сознательныхъ, духовно-развитыхъ членовъ своихъ выступить на защиту вѣры, что бы въ противномъ случаѣ не сдѣлаться намъ притчей во языцѣхъ, чтобы не отнято было отъ насъ царство и дано было языку, приносящему плоды. Чтобы не отнять много времени у почтеннѣйшаго собранія молящихся въ семъ св. храмѣ, я кратко скажу, что *нравственное совершенство*, какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлыхъ обществъ—*это идеалъ, къ которому должны стремиться всѣ*, кто еще не потерялъ, не притупилъ въ себѣ вкуса къ вѣчно юному вопросу жизни—*которую принесъ на землю Тотъ, Кто Самъ—Путь, Истина, и Жизнь.* «Только тѣ государства процвѣтаютъ, крѣпки, у которыхъ основы религіозной жизни крѣпко заложены, въ которыхъ нравственность возвышена, гдѣ люди благочестивы». Гражданская смерть цѣлыхъ народовъ, какъ свидѣтельствуется исторія, наступала тогда, когда падали религія, нравственность, разрушались алтари; это поучительный урокъ на всѣ времена.

Настоящій храмъ посвященъ воспоминанію великаго историческаго событія въ жизни христіанской Церкви—Введенію во храмъ Божьей Матери. Это сдѣлано не безъ высокихъ цѣлей, побужденій. Путь нравственнаго возвышенія путемъ смиреннаго моленія во святомъ храмѣ Пресвятой Великой Дѣвы—это наилучшій путь наученія, по которому должны идти всѣ отъ мала до велика; въ смиренной молитвѣ, въ сознаніи своихъ немощей—залогъ неустаннаго стремленія къ прогрессу, какъ въ нравственномъ мірѣ, такъ и гражданскомъ и ратномъ дѣлѣ.

Да вознаградитъ Господь Богъ за понесенные труды по

устроению сего храма и тѣхъ, кои въ благородномъ порывѣ задумали и осуществили столь благое дѣло—какъ храмозданіе; отнынѣ здѣсь будутъ возноситься моленія и о нихъ—строителяхъ храма.

Богъ да ниспошлетъ пастырямъ святыню, военачальникамъ и воинамъ рвеніе къ своему дѣлу, вѣрѣ православной преуспѣяніе; Первенцу Церкви Россійской и верховному защитнику ея, Государю Императору щедрыя милости Его, всѣмъ же намъ—единомысліе и миръ; ибо только въ единеніи и мирѣ—сила, залогъ всякаго истиннаго неложнаго прогресса. Аминь».

Священникъ *Георгій Георгіановъ*.

Къ отчету о. Д. Челана о миссіонерскомъ съѣздѣ.

Въ дополненіе къ отчету о. Д. Челана о прошломъ миссіонерскомъ съѣздѣ считаю нужнымъ прибавить слѣдующее.

Когда я въ докладѣ говорилъ объ языческомъ міросозерцаніи молдаванъ, то меньше всего полагалъ, что открываю духовенству новую Америку; и оно, это язычество, существуетъ, не только потому, что я не коренной молдаванинъ, т. е. въ одномъ моемъ воображеніи, но и въ дѣйствительности. Необразованный народъ свою вѣру выражаетъ, высказываетъ образно; для этого у него нѣтъ готовыхъ, отвлеченныхъ понятій и опредѣленій. Свое пониманіе религіозной жизни, свои религіозныя идеи онъ вкладываетъ въ обряды, вѣрованія, повѣрія и суевѣрія. Хотите знать, какъ и во что вѣритъ простой необразованный народъ, что считаетъ онъ самымъ важнымъ, въ религіозномъ дѣланіи и своей религіозной жизни, присмотритесь къ его обрядамъ, вѣрованіямъ. Въ нихъ душа простого народа. Коренные молдаване легко могутъ убѣдиться въ томъ, что языческій элементъ въ міровозрѣніи молдаванина очень силенъ, почти доминируетъ, изъ любопытнаго изслѣдованія Ал. Матвѣевича,

напечатаннаго въ Епарх. Вѣд. за 1911 годъ: „Религіозные мотивы въ повѣрїяхъ и обрядахъ Бессарабскихъ молдаванъ“, и изъ собственныхъ наблюденій на мѣстахъ, въ приходахъ, отбросивъ, конечно, предубѣжденія.

Я же затронулъ этотъ вопросъ по поводу балтскаго движенія. Разъ только это язычество въ міровоззрѣніи народа есть, то имѣйте ввиду, что оно живо, воспринято съ молокомъ матери и въ глазахъ его равноцѣнно съ чисто христіанскими понятіями и представленіями. Дальше, представьте себѣ ту тьму невѣжества что охватываетъ молдаванина, случайность, разрозненность христіанскихъ понятій и знаній, и вы придете изъ этого къ одному несомнѣнному результату, что народное міровоззрѣніе не однородно, не устойчиво, въ немъ есть понятія не сродныя и даже противоположныя и, слѣдовательно, молдаванинъ до сихъ поръ, грубо выражаясь, сидѣлъ межъ двухъ стульевъ. Но вѣковая работа народной мысли медленно шла впередъ и, можетъ быть теперь сознала, а проснувшаяся совѣсть подсказала необходимость покончить съ этой двойственностію. Главное же, ни онъ самъ не признавалъ неудобства своего положенія, ни другіе не звали настойчиво и не указывали конечнаго выхода. И онъ пошелъ въ Балту, чтобы тамъ услышать рѣзкое суровое обличеніе и указаніе на двойственность, грѣховность его жизни; тамъ же ему указали и выходъ изъ его положенія, и онъ по этому пути юродства, нищенства и отрицанія брака и собственности и направляется. Стоитъ обратить вниманіе на сокрушеніе этихъ балтскихъ поклонниковъ съ постояннымъ прищѣвомъ: „а развѣ мы знали, слышали объ этомъ, только теперь мы знаемъ, какъ жить, чтобы спастись“.

Не служитъ ли эта раздвоенность одною изъ причинъ балтскаго движенія—только всего я хотѣлъ сказать въ своемъ докладѣ.

Указывая на эту причину, я, конечно, признаю и другія, вызвавшія его, и между ними мистичность молдаванъ (указано о. Андрониковъ на прошломъ съѣздѣ) и недостат-

ки пастырей. И если я протестовалъ въ концѣ доклада о. Андроника противъ нѣкоторыхъ его мыслей, то отнюдь не противъ „покаяннаго“ тона его и самобичеванія, такъ какъ всѣ эти вещи считаю очень полезными и нужными въ свое время. О. Андроникъ, охарактеризовавъ это движеніе, сталъ указывать на личные недостатки пастырей, какъ на причину его, не затрагивая, даже мимоходомъ, иныхъ причинъ; въ частности онъ подробно останавливался на отсутствіи церковности у пастырей и особенно молодыхъ, идеалы которыхъ не идутъ дальше того-то и того-то. Я протестовалъ потому, что эта въ сущности правильная мысль была неправильно освѣщена. Если личные недостатки пастырей есть главная причина движенія, то мы имѣемъ право заключать, что гдѣ, проявилось оно (а оно проявилось мѣстами, нерѣдко изъ двухъ сосѣднихъ приходовъ одинъ затронуть имъ—другой нѣтъ) тамъ мѣстный пастырь вызвалъ его своими личными недостатками. Такой выводъ не правиленъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но я вполне раздѣляю положеніе, что личные недостатки пастырей, а главнымъ образомъ ненормальность, нецерковность условій ихъ жизни и дѣятельности могли послужить одной изъ причинъ этого движенія. И если нужно протестовать противъ отсутствія церковности въ личной жизни пастырей и указывать на послѣдствія этого недостатка, то не слѣдуетъ умалчивать о ненормальности общихъ условій жизни этихъ призванныхъ къ отвѣту людей. На купеческихъ, торгашескихъ основахъ никакой церковности не будетъ или же будетъ что либо въ этомъ родѣ блѣдное и подозрительное. И когда этотъ пастырь, въ два кнута подгоняемый въ разныхъ направленіяхъ съ различными цѣлями, (вѣчная причина всѣхъ бѣдъ и неустройствъ церковной жизни), притягивается къ отвѣту, то онъ конечно, такъ или иначе виноватъ, но я увѣренъ, что при всемъ томъ онъ—паяцъ на веревкѣ,—съ громаднымъ трудомъ и самообладаніемъ удерживаетъ свое духовное равновѣсіе и справедливое слово укоризны должно сопровождаться

громкимъ призывомъ къ нему на помощь, призывомъ къ измѣненію окружающихъ его условій жизни, къ обновленію всей церковной жизни вокругъ него, ибо не только онъ во всемъ виноватъ.

Священникъ Іоаннъ Громиковъ.

Отвѣтъ смиренному мытарю.

Краткая замѣтка по поводу статьи священника Н. Стойкова, помѣщенной въ № 3 «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

„Сама себя раба бьетъ, коли плохо жито жнетъ“ (народная поговорка).

Статья ваша, о. Николай Стойковъ, не смотря на то, что вы публицистъ, не стоила бы даже возраженій, если бы вы не вталкивали въ нее: „провокаторъ, фарисей, и какого то еврея ненавидимаго мною..“ Это что-то странное, вамъ только понятное. Къ вамъ скорѣе могутъ относиться выше приведенные эпитеты, чѣмъ ко мнѣ; я гордымъ никогда не былъ.—Вы пишете о выпадахъ, инсинуаціяхъ, недостойныхъ іерея, убѣленнаго сѣдинами; да развѣ вы видѣли мои сѣдины?.. Вы приглашаете меня пріѣхать посмотреть вашъ приходъ; но зачѣмъ? Я дважды проѣзжалъ чрезъ село Главанъ, видѣлъ его и слышалъ о васъ; но это дѣла не касается. А, вѣдь, вы сами писали, что ваши мужики церкви не посѣщаютъ, даже на Пасху, и т. д.

А что я видѣлъ больше васъ, ѣздилъ дальше вашей экскурсіи, что видѣлъ трехъ Россійскихъ Императоровъ, такъ это не похвальба и не фарисейство. 1876 г. на ст. *Ковель* ю. з. ж. д. я дѣйствительно видѣлъ Императора Александра II, а послѣ и другихъ: Царя Миротворца и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Николая II. Все, сказанное мною, не старческая фантазія, а голые факты. О Москвѣ же, что вы написали, повторяю, что это дѣйствительно *ваша фантазія*.

Читали-ли вы, отче, встрѣчу митрополита Московскаго Макарія—Апостола Алтая? Его встрѣчала вся Москва, кромѣ Гучкова, и, можетъ быть, тѣхъ, которые называли васъ абиссинцами (скажу опять—странно!). О разстригѣ Петровѣ вотъ почему я упомянулъ; этотъ ораторъ—писатель, какъ теперь и Иліодоръ, человѣкъ сумасшедшій. Прочтите, что пишетъ изъ Коканда объ о. *Петровъ г. Стодневъ*... Кошунства, кошунства и кощувства...

Припоминается мнѣ еще и то, что какой то Восьмистпшіевъ въ еврейскихъ газетахъ постоянно порочилъ такого же, какъ я, фарисея, труженика на нивѣ Божіей, почтеннѣйшаго у насъ протоіерея „изъ камышей на Дунаѣ“, какъ онъ выражался. Я тогда же этого Восьмистишьева назвалъ: „Восьмибуквинъ“. Я думаю, помните это?.. Писать я не мастеръ, да и времени нѣтъ; но все-же еще скажу, что и статья ваша относительно взгляда современной печати о самоубійствахъ не стоила того, что бы ее помѣщать въ Еп. Вѣд. Горькій, Андреевъ, Восьмистишьевъ, это товарищи Петрова—и ему подобн. разстриженныхъ...

Съ моими взглядами на вещи настоящаго времени—согласны не только измаильцы, но и большая часть вашего Аккерманскаго уѣзда пастырей.—Теперь, отче, пишите что вамъ угодно, я возражать не буду; вамъ, какъ видно, больше нечего дѣлать.

Р. С. Въ моемъ письмѣ помѣщенномъ въ № 49, Епарх. Вѣд. за истекшій годъ вкрались опечатки: вмѣсто епископъ „*Мисаилъ*“ напечатано „*Михаилъ*“, стр. 1512, строка 15, вмѣсто въ г. *Кременцъ*, написано въ г. *Кременчугъ*; другіе опечатки не важны.

Idem.

Письма въ редакцію.

Высокоуважаемый

Василій Григорьевичъ.

Сынъ мой, ученикъ 2-го класса Кишиневскаго духовнаго училища Всеволодъ, не понявъ, когда ему слѣдовало выѣхать изъ Кишинева въ Каларашъ, гдѣ его могъ взять на свой экипажъ сынъ мѣстнаго управляющаго, выѣхалъ 2-мя часами позже. Приѣхавъ въ Каларашъ и никого не заставъ (это было въ субботу), мальчикъ, безъ гроша въ карманѣ, могъ бы дойти до отчаянiя, такъ какъ горькія его слезы положительно никого не трогали, начиная съ администраціи станціи Каларашъ; не знаю, чѣмъ бы это кончилось, если бы Богъ не послалъ неизвѣстнаго добраго батюшку, который пожалѣлъ бѣднаго ребенка, купилъ ему обратный билетъ въ Кишиневъ и далъ еще нѣсколько копеекъ на ковку. Мальчикъ на радостяхъ забылъ спросить фамилію своего благодѣтеля и поэтому я не имѣю возможности знать, кому я состою должникомъ.

Поэтому не найдете ли возможнымъ, уважаемый Василій Григорьевичъ, помѣстить мое настоящее письмо въ одномъ изъ ближайшихъ №-овъ (хотя-бы на обложкѣ), можетъ быть, я такимъ путемъ узнаю, кому я такъ много обязанъ.

Прiимите увѣреніе въ совершен. къ Вамъ почтенiи, Вашъ всегдашній почитатель священникъ с. Стар. Теленешень.

Александръ Синькевичъ.

Многоуважаемый

Василій Григоріевичъ.

Ваше неожиданное и крайне любезное письмо ко мнѣ (въ отвѣтъ на мою просьбу напечатать открытое письмо священнику Бузылѣ) не только вполне меня удовлетворило, но вызвало во мнѣ потребность, хоть въ нѣсколькихъ словахъ, высказать личный свой (и не только свой, а и нѣкоторыхъ окружающихъ меня сослуживцевъ) взглядъ на мнѣніе съѣзда сессіи 1912 года относительно Вашей редакторской дѣятельности.

По нашему мнѣнію о.о. съѣзда поступили слишкомъ неосторожно, чтобы не сказать больше. Высказать чуть ли не порицаніе человѣку, пять лѣтъ почти безъ помощниковъ—за неважное сравнительно жало-

ваніе—прекрасно ведущему журальное дѣло и получавшему благодарности отъ епархіальныхъ же съѣздовъ прошлыхъ годовъ—это ли не ошибка, это ли не доказательство, насколько иногда можно быть непослѣдовательнымъ, насколько можно иногда поверхностно относиться къ своимъ обязанностямъ? Увѣрены мы, что о.о. съѣзда даже не представляли себѣ, каковы на самомъ дѣлѣ должны быть «Епархіальныя Вѣдомости», чтобы онѣ имъ нравились, а также каковы именно недостатки «Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1912 году по сравненію съ предыдущими годами Вашего редактированія, когда исключительно всѣ Вами были довольны и были Вамъ только благодарны. Если же допустить, что о.о. съѣзда представляли себѣ въ своемъ воображеніи «Епархіальныя Вѣдомости» въ лучшемъ свѣтѣ,—то подумали ли они надъ тѣмъ, отъ одного ли только редактора зависитъ улучшеніе журнала и сдѣлали ли они хоть что нибудь къ его улучшенію?

По вашему мнѣнію, о.о. съѣзда, если бы дѣйствительно желали улучшить свой журналъ, должны были-бы значительно увеличить подписную на него плату, дабы редакція этого журнала была бы въ состояніи имѣть постоянныхъ какъ городскихъ, такъ особенно деревенскихъ сотрудниковъ; должны были бы выразить какое нибудь одобреніе писавшимъ когда нибудь на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и чѣмъ нибудь вызвать въ самихъ себѣ и въ собратяхъ желаніе возможно чаще писать въ «Епарх. Вѣдомостяхъ»; могли имѣть сужденіе и относительно того, какіе вопросы и стороны нашей жизни особенно подлежатъ освѣщенію на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и какіе, можетъ быть, могутъ имѣть мѣсто отдѣлы въ неофициальной части нашего журнала и т. д. и т. д. Выразился я выше, что нужны особенно деревенскіе сотрудники не потому, что они могутъ интереснѣе городскихъ писать, а потому, что среди деревенскихъ, на примѣръ, священниковъ, есть много лицъ, зачастую располагающихъ временемъ, среди нихъ можно имѣть и сотрудниковъ на темы серьезныя, и сотрудниковъ, любящихъ писать замѣтки фельетоннаго характера, и лицъ, сообщающихъ хронику событій и даже происшествій деревни и т. д. и т. д.

Вотъ въ общемъ и вкратцѣ тѣ нѣсколько соображеній, на которыя должно было обратить вниманіе, при сужденіи о лучшей постановкѣ журнала, собраніе культурное, каковымъ безъ сомнѣнія долженъ являться

нашъ епархіальный съѣздъ, а не выносить обвиненіе, можетъ быть, очень обидное и явно несправедливое.

Да, многоуважаемый Василій Григорьевичъ, Ваше негодованіе по поводу мнѣнія Епархіальнаго съѣзда намъ вполне понятно и вполне нами раздѣляется, и потому искренно—отъ всей души выражаемъ Вамъ свое сочувствіе, желаемъ Вамъ здравія и просимъ не отказываться отъ редактированія нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Съ искреннимъ почтеніемъ, Вашъ покорный слуга, священникъ Филиппъ Мошняга.

Р. S. Если, можетъ быть, многоуважаемый Василій Григорьевичъ, найдете возможнымъ напечатать вышеприведенное письмо, какъ письмо въ редакцію, или какъ отдѣльную замѣточку, то ничего не буду имѣть противъ и даже буду очень благодаренъ.

Вашъ благодарный ученикъ Филиппъ Мошняга.

Милостивый государь

г. Редакторъ!

Прошу помѣстить въ ближайшемъ номерѣ уважаемой газеты отчетъ о приходѣ и расходѣ денегъ, поступившихъ отъ бывшихъ воспитанниковъ Кишиневской Духовной Семинаріи на папку для адреса и образъ Трехъ Святителей для подношенія въ день столѣтняго юбилея семинаріи.

Приходъ. 1. Отъ 88 человекъ духовнаго званія—264 р., 2. Отъ 41 человека свѣтскаго званія 123 р., Всего:—387 р. »

Расходъ. 1. Уплачено за образъ 3-хъ святителей Церковно-утварному магазину—200 р., 2. За папку Шлихенмееру—100 р., 3. Фотографу Сумовскому за снимки для адреса—10 р., 4. За отпечатаніе адреса свѣтскихъ г. Стырчѣ—6 р., 5. За переписку адреса духовныхъ лицъ г. Чебану—1 р. 50 к. Всего:—317 р. 50 к.

Оставшіяся деньги, по постановленію послѣдняго общаго собранія бывшихъ воспитанниковъ, передаются на покрытіе расхода по приобрѣтенію цѣннаго Евангелія для церкви Духовной Семинаріи.

Казначей Священникъ Николай Тимотинъ.

Въ тѣни семинарскихъ торжествъ.

Прошла полоса юбилеевъ бессарабскихъ и общероссійскихъ. О положительныхъ сторонахъ юбилеевъ говорить не станемъ; — онѣ общеизвѣстны.

Посмотримъ на то, что творится въ тѣни юбилеевъ. Въ то время, какъ рядовые граждане, добрые сыны своего отечества, всѣ мысли, всѣ заботы устремляютъ къ торжествамъ и соединенымъ съ ними воспоминаніямъ, — врагъ не дремлетъ... Въ послѣднихъ числахъ января въ селѣ Исерліи, Аккерманскаго уѣзда, дерзко обокраденъ отправившійся въ городъ Кишиневъ, для участія въ юбилейныхъ торжествахъ Кишиневской Духовной Семинаріи, старѣйшій изъ іереевъ четвертаго округа Аккерманскаго уѣзда, отецъ протоіерей Димитрій Георгіевичъ Чакирь.

Неизвѣстные злоумышленники, воспользовавшись отсутствіемъ хозяина, вторглись чрезъ окно въ его храмину и похитили всѣ его сокровища.

Сколько именно украдено ворами, неизвѣстно, но фактъ тотъ, что взяты рѣшительно всѣ цѣнности, все что за долгую трудовую жизнь было накоплено отцомъ протоіереемъ — для дней черной старости.

Отецъ протоіерей, по обыкновенію людей стараго закала, хранилъ цѣнности не въ банковыхъ учрежденіяхъ, а дома, и не въ какой-либо несгораемой кассѣ, а попросту въ «сосудѣ скудельномъ».

Что можетъ быть трагичнѣе удара, постигшаго маститаго отца протоіерея; длинная трудовая жизнь, высокая духовная радость по случаю того, что онъ дожилъ до юбилея своей «almae matris» и вдругъ неожиданно, наканунѣ выхода на покой, такое бѣдствіе, такой ударъ...

Самъ по себѣ фактъ кражи не заслуживалъ бы такого вниманія, о немъ можно было бы вскользь упомянуть въ хроникѣ — мало ли кого обкрадываютъ и на большія суммы? но въ данномъ случаѣ распространяться заставляетъ самая личность отца про-

тоіерея и глубокое къ нему мое и многихъ, знающихъ его, сочувствіе по поводу настоящаго прискорбнаго случая.

Протоіерей отецъ Димитрій Чакиръ является патріархомъ своего округа, уважаемой всѣмъ населеніемъ личностью, меценатомъ и покровителемъ учащейся молодежи, благотворителемъ, если и мало извѣстнымъ въ широкихъ слояхъ населенія, то только потому, что добро творилъ онъ «въ тайнѣ».

По величинѣ бѣдствія, которому подвергся досточтимый отецъ протоіерей, онъ уподобился многострадальному библейскому Іову,—и я надѣюсь, что такъ же, какъ Іовъ, онъ найдетъ въ себѣ силы и мужество спокойно перенести испытаніе, ниспосланное свыше, въ надеждѣ достиженія вождельнаго конца...

Насколько мнѣ извѣстно, подозрѣнія въ кражѣ на кого-либо отцомъ протоіереемъ не заявлено.

Этотъ незлобивый «ветхій дзньми» старецъ не имѣлъ враговъ и жилъ со всѣми въ мирѣ.

Взывать къ разуму и совѣсти «исчадіи ада», совершившихъ кражу, совершенно напрасно; остается надѣяться, что сыскныя и полицейскія власти съ присущими имъ всегда энергіей и находчивостью раскроютъ это кошмарное по его моральной обстановкѣ преступленіе.

Такимъ образомъ, юбилей Кишиневской духовной семинаріи косвеннымъ образомъ явился причиной обездоленія ея бывшаго питомца,—юбилей показалъ обратную сторону своей медали... Такъ, радость и горе часто идутъ рука объ руку...

Константинъ Стадницій.

Епархіальная хроника.

◆ *Высочайшая благодарность.* Начальникъ губерніи М. Э. Гильхенъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Кишиневъ. Губернатору. Изъ Петербурга, Зимній Дворецъ. Искренно благодарю васъ и населеніе Бессарабіи за молитвенныя благопожеланія и выраженныя чувства «*Николай*».

Телеграмма эта получена начальникомъ губерніи въ отвѣтъ на слѣдующую депешу, отправленную имъ Государю Императору 21 февраля, въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

«С.-Петербургъ. Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссійскому.

Населеніе окраинной многоплеменной Бессарабіи, въ теченіе истекшаго столѣтія облагодѣтельствованное Царственной любовью и отеческими заботами Вашего Императорскаго Величества и Предковъ Вашихъ, неотторжимо слившееся съ кореннымъ населеніемъ великой Державы Россійской, въ сегодняшній многознаменательный историческій день трехвѣковаго царствованія Династіи Вашей примыкаетъ къ общему голосу сонма народовъ, повергая къ стопамъ Вашимъ выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ пламенной любви сыновней преданности и молитвенныхъ пожеланій: подъ сѣнью благословенія Божія да продлится царствованіе Вашихъ Императорскихъ Велиществъ въ здравіи, благоденствіи и неизмѣнномъ счастіи на многіе годы, да не угасаетъ во вѣки славная Династія Ваша, да процвѣтаетъ впредь, какъ встарь, подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества въ вѣрѣ, мощи и славѣ необъятная Россія.

Дерзаю, обожаемый Государь, къ симъ пожеланіямъ присоединить и мои, словами нецсповѣдимыя.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный слуга, въ званіи камергера, Бессарабскій губернаторъ Гильхенъ».

◆ Юбилей 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ Кишиневѣ прошелъ съ большой торжественностью, равно какъ и въ губерніи.

Съ утра 21 февраля весь Кишиневъ разукрашенъ былъ національными флагами. На улицахъ праздничное оживленіе. Всѣ учрежденія, учебныя заведенія закрыты. Въ церквахъ совершаются торжественныя литургіи.

На соборной площади собрались части войскъ гарнизона—милицы, волявцы, лубенцы, 15 конно-артиллерійская батарея, въ большемъ противъ обыкновеннаго количествѣ, съ двумя оркестрами музыки и хоромъ пѣвчихъ-солдатъ. Присутствуетъ и вѣсь генералитетъ, во главѣ съ начальникомъ гарнизона ген.-лейт. А. І. Іевреиновымъ.

Въ крестовой архіерейской церкви богослуженіе съ благодарствен-

нымъ молебствіемъ совершается спеціально для учащихъ городскихъ приходскихъ училищъ.

Въ кафедральномъ соборѣ литургію совершаетъ Архіепископъ Серафимъ, въ сослуженіи Епископа Гавріила и соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Архіепископъ огласилъ Высочайшій манифестъ по случаю 300-лѣтняго юбилея и сказалъ соотвѣтствующую рѣчь глубоко назидательную.

По окончаніи литургіи на соборной площади Архіепископъ Серафимъ въ сослуженіи почти всего городского духовенства, совершилъ торжественное благодарственное молебствіе съ чтеніемъ спеціально на этотъ день молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Присутствовали представители всѣхъ вѣдомствъ, общественныхъ учрежденій и сословіи, генералитетъ во главѣ съ губернаторомъ камергеромъ М. Э. Ильхеномъ и др. Кругомъ расположились крестные ходы изъ приходскихъ церквей, затѣмъ слѣдовали войска и, наконецъ, многочисленная публика.

Во время многолѣтія на Нѣмецкой площади произведенъ установленный салютъ изъ оружія 14 артиллерійской бригады, слившійся съ колокольнымъ трезвономъ.

Послѣ молебна въ присутствіи всѣхъ представителей состоялся грандіозный парадъ который принималъ начальникъ гарнизона ген.-лейт. К. І. Іевреиновъ. Хоръ пѣвчихъ и оркестры совмѣстно исполнили юбилейную кантату.

Александровская улица въ это время на протяженіи вѣсколькихъ кварталовъ кругомъ бульвара буквально была запружена народомъ.

Стоялъ теплый солнечный, чисто весенній день, вызвавшій на улицы населеніе всего кажется города.

◆ Тѣмъ временемъ въ иллюзіонѣ «Орфеумъ» для учащихъ городскихъ училищъ, прослушавшихъ богослуженіе въ Крестовой церкви, состоялось чтеніе о воцареніи Дома Романовыхъ и дальвѣйшей 300-лѣтней исторіи Россіи. Читала завѣдующая городской общественной библіотакі Д. П. Харжевская. Послѣ чтенія на экранѣ демонстрировалась интересная картина того же содержанія.

Въ гимназіяхъ земской женской М. А. Наговской и др. состоялись торжественные акты для всѣхъ ученицъ.

Такія же чтенія состоялись въ иллюзіонѣ-циркѣ «Экспрессъ» для народа, въ «Художественномъ» и «Юбилеѣ» иллюзіонахъ для учащихся въ еврейскихъ школахъ и др.

◆ *Торжественное засѣданіе городской думы.* По окончаніи парада на соборной площади въ городскомъ домѣ состоялось торжественное засѣданіе думы.

Публичному засѣданію предшествовало частное совѣщаніе, въ которомъ были доложены двѣ редакціи телеграммы на Высочайшее Имя: члена управы Э. Ф. Трапани и протоіерея о. Н. Лашкова. Ознакомившись съ обѣими редакціями, гласные преобладающимъ большинствомъ голосовъ приняли редакцію г. Трапани.

Публичное засѣданіе открыто въ 1 ч. 20 м. дня. Предсѣдательствовалъ тов. гор. головы И. Н. Левандовскій. За предсѣдательскимъ столомъ заняли мѣста также члены управы Э. Ф. Трапани, К. П. Романовъ и А. С. Ильинскій. Ветеранъ-управецъ И. А. Сербиновъ, по присущей ему скромности, остался на своемъ обычномъ мѣстѣ, среди гласныхъ.

Предсѣдатель привѣтствовалъ собраніе съ знаменательнымъ днемъ и огласилъ постановленія думы, касающіяся ознаменованія событія. Постановлено: 1) учредить при 13 казенныхъ и частныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Кишинева по одной стипендіи для бѣдныхъ учащихся въ суммѣ платы за право ученія и для этого ежегодно вносить въ смѣту 1500 р.; 2) ежегодно вносить въ смѣту 500 р. для выдачи пособій учащемуся персоналу городскихъ училищъ; 3) 200 р. ежегодно отпускать для оказанія помощи бѣднымъ ученикамъ гор. училищъ, нуждающимся въ одеждѣ и учебныхъ принадлежностяхъ и 4) сложить недоимки разныхъ городскихъ налоговъ и сборовъ и пеню по списку, составленному управой, въ суммѣ 10.000 р.

Затѣмъ предсѣдатель огласилъ текстъ телеграммы на Высочайшее Имя слѣдующаго содержанія (редакція Э. Ф. Трапани):

«Ваше Императорское Величество!

Въ знаменательный для всей Россіи день трехсотлѣтней годовщины воцаренія благословеннаго Дома Романовыхъ, счастливое глубокимъ и непоколебимымъ сознаніемъ тѣснаго единенія и неразрывной связи со своей матерью—великой Россіей, все населеніе города Кишинева, кото-

рый представляет собою сердце Бессарабіи—младшей дочери Россіи, вознеся сейчасъ горячія молитвы къ Престолу В евышняго о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Царственной Семьи Вашей на многія лѣта, сливаясь нынѣ единымъ сердцемъ съ населеніемъ всей необъятной дорогой нашей родины въ выраженіи чувствъ безпредѣльной любви и безграничной преданности и благоговѣйнаго почтенія къ своему обожаемому Монарху, дерзаетъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, воодушевляющія его вѣрноподданническія чувства эти и всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество принять ихъ, какъ залогъ сыновней любви его къ возлюбленному своему Царю—Батюшкѣ, для котораго оно всегда съ великой радостью готово на всякія жертвы.

Громкое «ура» покрыло послѣднія слова телеграммы, оркестръ Волынскаго полка, расположившійся въ библиотечномъ залѣ, исполнилъ гимнъ. Подали шампанское. Предсѣдатель провозгласилъ здравицу за Государя и весь Царствующій Домъ. «Ура», гимнъ и тушь были отвѣтомъ. Шампанское подносили и публикѣ, собравшейся на этотъ разъ въ нѣсколько большемъ противъ обыкновенія количествѣ.

Прибывшій вслѣдъ за этимъ начальникъ губерніи камергеръ Высочайшаго Двора М. Э. Гильхенъ, послѣ первыхъ привѣтствій собравшимся, взошелъ на эстраду и обратился къ гласнымъ съ слѣдующей рѣчью.

— Господа! Городская дума есть единственное учрежденіе въ Кишиневѣ, которое въ сегодняшній знаменательный для всей Россіи день торжественно собралось, чтобы отпраздновать этотъ день достойнымъ образомъ. Я пришелъ сюда, чтобы отъ всей души благодарить васъ, а въ вашемъ лицѣ и все населеніе города Кишинева и Бессарабіи. Желаю вамъ успѣха на пользу населенія. Пусть городское самоуправленіе цвѣтетъ и съ пользой несетъ возложенное на него дѣло. Господа! провозглашаю здравицу за нашего обожаемаго Монарха. Ура!

Вновь раздалось «ура», а оркестръ исполнилъ гимнъ. Подали шампанское. Протоіерей о. Н. Лашковъ провозгласилъ тостъ за М. Э. Гильхена, Э. Ф. Трапани за мудрыхъ правителей Бессарабіи. Наконецъ, М. Э. Гильхенъ—за лучшую половину населенія Кишинева—женъ, дочерей и матерей.

Въ заключеніе всѣ гласные, съ начальникомъ губерніи, были сняты фотографомъ Зингеромъ въ общей группѣ.

Въ 2 ч. 20 м. засѣданіе закончилось.

◆ *Торжественные акты.* Въ епархіальномъ домѣ состоялся торжественный публичный актъ.

Къ 3 часамъ дня въ епархіальный домъ собрались учащіе и учащіяся мужескихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ вѣдомства м-ва народнаго просвѣщенія, во главѣ съ своими директорами и начальниками, много приглашенныхъ гостей и представители администраціи, всѣхъ вѣдомствъ, духовенства, города, земства и сословія.

Въ 3^{1/2} часа дня за столомъ на эстрадѣ заняли мѣста: предсѣдатель—Бессарабскій губернаторъ, камергеръ М. Э. Гильхень, по его правую руку Архіепископъ Серафимъ, начальникъ гарнизона ген.-лейтенантъ А. І. Евреиновъ, Преосвященный Гавріилъ, предсѣдатель окруж. суда С. Л. Лузгинъ, управляющій реальнымъ училищемъ Карчевскаго Н. А. Поповскій, директоръ реального училища С. Ф. Борышкевичъ и др., съ краю сидѣлъ распорядитель акта директоръ 1 мужской гимназіи д. с. с. И. А. Клосовскій, по лѣвую сторону предсѣдателя—гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Н. Крушенскій, вице-губернаторъ д. с. с. А. Н. Юганъ, начальницы гимназій, тов. гор. головы П. Н. Левандовскій, директоръ 2 мужской гимназіи Инглези и др.

Начался актъ пѣніемъ молитвы «Царю небесный» хоромъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Затѣмъ начальникъ губерніи огласилъ рядъ постановленій общественныхъ учрежденій въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея и телеграмму на Высочайшее имя отъ лица всего населенія Бессарабіи.

Раздалось громовое «ура». Хоры и оркестръ гор. училищъ, расположившійся въ корридорѣ, нѣсколько разъ исполнили народный гимнъ.

Директоръ 1 мужской гимназіи И. А. Клосовскій произнесъ краткую привѣтственную рѣчь и огласилъ текстъ телеграммы на Имя Государя отъ имени начальствующихъ, учащихся и учащихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній м-ва нар. просвѣщенія слѣдующаго содержания:

«Великій Государь!

21 текущаго февраля, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, чувствуя, совмѣстно съ представителями духовенства, админист-

страціи и общества, торжественнымъ актомъ 300-лѣтіе царствованія Августѣйшаго Дома Вашего Императорскаго Величества, начальствующіе, учащіе и учащіеся Кишиневскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія приѣмлютъ на себя смѣлость повергнуть къ столамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности. Умомъ и седрцемъ исповѣдуя священный завѣтъ предковъ, что благо и счастье Россіи въ единеніи съ Богомъ и помазанникомъ Божиимъ Вѣнценоснымъ Монархомъ, мы представители бессарабской школы, въ нынѣшній знаменательный день вмѣняемъ себѣ неуклоннымъ долгомъ положить всѣ силы разумѣнія, дабы воспитать ввѣренное нашему попеченію юношество въ духѣ православной вѣры, безпредѣльной преданности Вашему Императорскому Величеству и вѣрности святымъ, вѣковымъ завѣтамъ русскаго народа. Вѣрьте, Великій Государь, что предначертанный Ващимъ Императорскимъ Величествомъ путь воспитанія подрастающаго поколѣнія, столь близкаго любвеобильному сердцу Вашего Императорскаго Величества, для насъ, руководителей бессарабской школы, пребудетъ священнымъ и непреложнымъ, доколѣ Господу Богу благоугодно будетъ продлить дни нашей жизни».

Соединенный хоръ мужскихъ и женскихъ голосовъ, подъ управленіемъ свящ. о. Березовскаго, исполнилъ «Славься, славься».

Затѣмъ инспекторъ народныхъ училищъ г. Кишинева І. И. Федоровъ сдѣлалъ краткій историческій очеркъ воцаренія Дома Романовыхъ и 300-лѣтія этого Дома съ характеристикой болѣе выдающихся Царей, Императоровъ и Императрицъ.

Далѣе учащіеся городскихъ училищъ, гимназій (женскихъ и мужскихъ) и реальныхъ училищъ декламировали. Оркестръ исполнилъ нѣсколько пьесъ изъ «Жизни за царя», хоръ каз. реального училища, женскихъ гимназій, 2-й мужской гимназій, а затѣмъ соединенные хоры всѣхъ учебныхъ заведеній исполнили: «Сбылось Москвы желанье», муз. Максимова, «Юбилейную кантату», муз. Березовскаго, «Боже люби царя», муз. Глинки, и кантату «На воцареніе Дома Романовыхъ», муз. Лебедева. Изъ декламаторовъ наибольшей успѣхъ имѣли ученица 2-класнаго училища Иванова («Малое слово о Петрѣ Великомъ»), ученикъ 2 мужск. гимназій Дьяковскій («Спаситель»). уч. гимназій Наговской Га-

фенко («Русская слава») и уч. 1 муж. гимназіи Котоманъ («Сфинксъ», стих. августѣйшаго поэта К. Р.).

Очень хорошо исполнилъ реалистъ Вильконскій «Давно-ли семьей своею» и жепскій хоръ «Ты не плачь, сиротинушка» изъ «Жизни за царя».

◆ Въ залѣ Кишиневской Духовной Семинаріи въ день празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ, 21 февраля 1913 года, въ 7 ч. вечера состоялся торжественный актъ, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима и преосвященнаго епископа Гавріила, д. с. с. А. М. и І. М. Пархомовичей, корпораціи и воспитанниковъ семинаріи, по слѣдующей программѣ: послѣ пѣнія молитвъ «Царю небесный» послѣдовали: 1. Рѣчь преподавателя семинаріи Ю. В. Пономарева. 2. Кантата «на воцареніе Дома Романовыхъ», муз. Лебедева. 3. «Двѣ матери», отрывокъ изъ поэмы «Марина Мнишекъ», А. Львовой. Прочит. воспит. 2 кл. Г. Пламадяла. 4. «Сусанинъ», стих. Рылѣева. Прочит. воспит. 3-го кл. Ф. Душаковъ. 5. Юбилейная кантата «на воцареніе Дома Романовыхъ», муз. свящ. М. Березовскаго. 6. «Картинка» А. Майкова. Прочит. воспит. 3-го класса А. Перетятковъ. 7. Гимнъ.

Торжественный актъ закончился въ 5 ч. 45 м. дия троекратнымъ исполненіемъ гимна и маршемъ.

◆ Въ мужскомъ духовномъ училищѣ съ 7 час. вечера состоялся торжественный актъ съ чтеніемъ и демонстраціей картинъ, пѣніемъ и оркестромъ.

Съ 7 час. веч. въ епархіальномъ домѣ состоялось чтеніе для народа. Читали протоіерей М. Чакирь и дѣлопроизводитель городской управы А. П. Павловъ.

◆ Вечеромъ весь городъ былъ роскошно иллюминированъ. Всюду горѣли плашки и разноцвѣтные фонарики, вензеля. Особенно красиво были иллюминированы крестьянскій банкъ, духовная семинарія, государственный банкъ, магазинъ Панаіоти, домъ губернатора съ улицы и во дворѣ, митрополія и др. учрежденія и частные дома. Александровская улица на центральныхъ кварталахъ горѣла электричествомъ.

На улицахъ города до поздней ночи царило праздничное оживленіе и настроеніе. Мѣста увеселеній и зрѣлищъ были переполнены празднично настроенной публикѣй.

Съ 10 час. вечера въ Благородномъ собраніи состоялся раутъ, устроенный гарнизономъ въ честь представителей всѣхъ вѣдомствъ, общественныхъ учрежденій и сословіи.

Въ селахъ и мѣстечкахъ Бессарабіи 21 февраля совершались богослуженія во всѣхъ церквахъ, съ крестными ходами. За позднимъ полученіемъ Высочайшаго манифеста, онъ не могъ быть прочитанъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, почему читался въ школахъ по окончаніи богослуженія и на слѣдующій день. Во всѣхъ школахъ устроены были чтенія для дѣтей, съ раздачей юбилейныхъ книжекъ, портретовъ и сластей.

Въ среднихъ, визшихъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ 21 и 22 февраля состоялись торжественныя собранія, посвященныя историческимъ событіямъ, относящимся къ юбилею, причемъ исполнились соотвѣтственныя музыкальныя произведенія, чтенія, декламація. Учащимся розданы юбилейныя книжки у портреты государей Дома Романовыхъ.

◆ Въ деревняхъ, въ церковныхъ школахъ день трехсотлѣтія Дома Романовыхъ прошелъ съ большимъ патріотическимъ подъемомъ, какъ можемъ, напр. судить по слѣдующей доставленной въ редакцію программѣ празднованія въ Парковскихъ церковно-приходскихъ школахъ трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Началось торжество русскимъ народнымъ гимномъ, затѣмъ были исполнены: 1) «Славься, славься, нашъ Русскій Царь»—Глинки, исполнилъ хоръ, 2) «Гимнъ Русскому Царю»—Жуковскаго, прочелъ ученикъ 4 отдѣленія, 3) Чтеніе объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 4) «Подвигъ Сусанина»—Слѣпушкина, прочелъ ученикъ 2 отдѣленія II класса, 5) «Въ бурю, во грозу»—изъ оперы Глинки «Жизнь за Царя», исполнилъ хоръ, 6) «Иванъ Сусанинъ»—изъ юбилейнаго сборника, 1-я половина, проч. ученикъ 1 отдѣленія II класса, 7) «Иванъ Сусанинъ»—2-я половина, проч. ученикъ 2 отдѣленія II класса, 8) «На освобожденіи крестьянъ»—Аксакова, прочелъ ученикъ 4 отдѣленія, 9) «Родина»—Жуковскаго, проч. ученикъ 2 отдѣленія I класса, 10) «Россія»—Хомякова, проч. ученикъ 4 отдѣленія, 11) «Многолѣтіе»—Жуковскаго, прочелъ ученикъ 3 отдѣленія, 12) «Боже, люби Царя»—изъ оперы Глинки, «Жизнь за Царя», исполнилъ хоръ, 13) «Русскій среди пылающей Москвы»—Тимоѳеева, проч. ученикъ 4 отдѣленія, 14) «Во дню 17

октября» — Майкова, проч. ученикъ 3 отдѣленія, 15) «Молитва матери» — Никитина, проч. ученикъ 1 отдѣленія I класса, 16) «Коль славенъ нашъ Господь» — исполнилъ хоръ, 17) «Кто Онъ?» — Майкова, проч. ученикъ 4 отдѣленія, 18) «На взятіе Карса» — Никитина, прочелъ ученикъ 4 отдѣленія, 19) «Манифестъ 19 февраля» — Майкова, проч. ученикъ 3 отдѣленія, 20) «Былъ у Христа-Младенца садъ» (Легенда) — Чайковскаго, хоръ, 21) «Покаянія отверзи ми двери» — муз. Ведедя, исполн. тріо, 22) «Хвалите имя Господне» — Львова, исполнилъ хоръ, 23) «Не имама инья помощи» — Рожнова, исполнилъ хоръ, 24) «Многолѣтіе» — прот. Турчанинова, исполнилъ хоръ. Заключение: Русскій народный гимнъ — «Боже, Царя храни»!

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

— Юбилей 21 февраля 1913 г. въ с. Ванчикуцахъ. Юбилей Царствующаго Дома въ с. Ванчикуцахъ прошелъ торжественнымъ образомъ. Наканунъ было совершено всеобщее бдѣніе и панихида по усопшимъ царямъ и царицамъ Дома Романовыхъ, а на другой день была совершена мѣстнымъ священникомъ о. Василиемъ Флоровичемъ обѣдня. Его поученіе и пѣніе любительскаго хора молитвенно настроили молящихся и они горячо молились о драгоцѣнномъ здоровіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и дорогого Наслѣдника Цесаревича. Торжество закончилось чтеніемъ манифеста и молебствіемъ, а затѣмъ былъ устроенъ парадъ мѣстной пограничной стражей и потѣшной ротой, состоящей изъ учениковъ 2-хъ земскихъ школъ. Послѣ торжества отъ имени свящ. о. Флоровича и прихожанъ была послана телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ чрезъ Высокопреосвященнаго Серафима.

Не могу умолчать о впечатлѣніи, произведенномъ на прихожанъ с. Ванчикуць слухами объ уходѣ Преосвященнаго Серафима (слухи переданы членами мѣстнаго приходскаго совѣта). Народъ страшно осуждаетъ предателей Преосвященнаго, которые и адреса читали и предали его. Паства Бессараб. церкви должна объединиться и прибѣгнуть къ стопамъ Его Преосвященства съ мольбой не оставлять насъ, ибо паства истинно любитъ Его Преосвященство и никогда Его не забудетъ. Свѣт-

лая личность Преосвященнаго, выдающаяся по умственнымъ и душевнымъ качествамъ, Его ласковыя слова никогда не изгладятся изъ сердца прихожанъ с. Ванчикуецъ, которые счастливы были видѣть Его Преосвященство 8-го мая 1911-го года въ своей приходской церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Всегда помогаетъ — никогда не измѣняетъ!

„Урпинъ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей, накожн. болѣзней и разн. эпидемич. заболѣваній скота, лошадей, свиней и проч. Потребители удостовѣряютъ, что урпинъ дѣйствительно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каждой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптек. магазинахъ: $\frac{1}{4}$ кор. 2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во *А. К. Рихтеръ*. г. Феодосія.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи *Василій Курдиновскій*.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 3 марта 1913 года.

Цензоръ д. с. с. *Андрей Пархомовичъ*.

Отъ С.-Петербургскаго славянскаго Благотвори- тельного общества.

Жертвы кровавой борьбы на Балканскомъ полуостровѣ неисчислимы. Турки, отступая передъ славянскими полками, убивали однихъ изъ мирныхъ жителей христіанъ, калѣчили другихъ, лишали всего имущества третьихъ. Христіанскіе храмы или сожжены, или ограблены и осквернены. Вездѣ слышится отчаянный вопль о помощи, обращенный къ православной и соплеменной Россіи.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество не имѣетъ возможности удовлетворить собственными средствами даже малой части обращенныхъ къ нему ходатайствъ, и потому, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, обращается къ доброму русскому сердцу съ просьбою о сборѣ и доставленіи въ Общество пожертвованій.

Редакція настоящаго изданія уполномочена Обществомъ принимать пожертвованія въ пользу нуждающихся Балканскихъ Славянъ.

Предсѣдатель Общества

Генераль-отъ-Инфантеріи П. Паренсовъ.

Отъ благоч. свящ. Константина Михайловича при отношеніи № 240 отъ 16 февр. 1913 года получено тридцать четыре рубля, собр. отъ духовенства его округа, для передачи священнику Гавріилу Миролюбову.

Отъ свящ. ц. с. Распопень Оргѣвс. у. о. Давида Челана получено 4 р. 86 к. (четыре рубля восемьдесятъ шесть коп.) для передачи «двумъ интеллигентнымъ барышнямъ съ ихъ матерью, о которыхъ печаталось въ газетѣ «Другъ» въ отдѣлѣ прѣсбѣ о пожертвованіяхъ.

Деньги Редакціей переданы въ ред. газеты «Другъ», которая и выдала въ полученіи денегъ квитанцію отъ 26 февр. 1913 года № 632.

Кишиневскій Городской Общественный Банкъ

Принимаетъ вклады: *срочные* (на опредѣленные сроки), *безсрочные* (до востребованія) и на *текущій счетъ*, причемъ съ 1-го марта 1913 года по вновь поступающимъ вкладамъ

П Л А Т И Т Ъ:

1. По текущему счету 4%
2. По безсрочнымъ вкладамъ 4½%
3. По срочнымъ вкладамъ на одинъ годъ 5%
4. „ „ „ на 2 года 5½%
5. „ „ „ на 3 года и болѣе 6%

Проценты по вкладамъ освобождены отъ 5% Государственного сбора, а записи въ расчетныхъ книжкахъ текущаго счета въ приѣмъ денегъ отъ вкладчиковъ освобождены отъ гербоваго сбора.

В З И М А Е Т Ъ:

1. По учету векселей 9—10%
2. По специальнымъ текущимъ счетамъ,
обезпеченнымъ % бумагами 7%
3. „ „ обезпеченнымъ векселями 8%
4. По ссудамъ и открытымъ кредитамъ, на основаніи спец. тек. сч., подъ содо-векселя, обезпеченные залогомъ недвижимыхъ имуществъ 7%
5. По ссудамъ подъ залогъ % бумагъ 7%
6. По ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ 7½%
7. По ссудамъ подъ залогъ драгоценныхъ вещей 10%

XLVI

ГОДЪ

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 10.

Воскресенье, 10 марта.

1913 Г.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя. Харалампiевская ул., № 42.